

МОЛОДЫЕ ЖЕНЩИНЫ В МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОВЕСТОК ММБ И ЖМБ

МОЛОДЫЕ ЖЕНЩИНЫ В МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОВЕСТОК ММБ И ЖМБ

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБЛАСТИ МОЛОДЕЖЬ, МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

Структура «ООН-женщины», Нью-Йорк
Апрель, 2018 г.

Вклад в исследование прогресса в области Молодежь, мир и безопасность,
предусмотренной резолюцией 2250 Совета Безопасности (2015 г.)

Мнения, выраженные в этой публикации, принадлежат
автору и необязательно отражают точку зрения
Организации Объединенных Наций или какой-либо из ее структур

«Я хочу кое-что сказать... Пожалуйста, не забывайте обо мне»*

*Заявление 19-летней свидетельницы в Комиссии по установлению истины
и примирению Сьерра-Леоне*

* Международный центр правосудия переходного периода, «Вовлечение детей и молодежи в правосудие переходного периода», (19 ноября 2012 г.), доступно по ссылке: <https://www.ictj.org/news/engaging-children-and-youth-transitional-justice>.
Со ссылкой на Рут Рубио-Марин, изд., «Что случилось с женщинами?» (Нью-Йорк: Совет по исследованиям в области социальных наук, 2006 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ 5

ВВЕДЕНИЕ 6

МЕТОДОЛОГИЯ 8

1. ГЕНДЕР И МОЛОДЕЖЬ В МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБЗОР ПОЛИТИКИ 9

1.1 Определение терминов 9

1.2 Разбивка по возрасту в международной политике по вопросам Женщины, мир и безопасность (ЖМБ) 10

1.3 Женщины, мир и безопасность на региональном и национальном уровнях 12

1.4 Взаимодополняемость повестки ЖМБ и ММБ 13

2. ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ НАРРАТИВЫ: РАЗЛИЧНЫЕ РОЛИ И ОПЫТ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН 16

2.1 Молодые женщины, пострадавшие от насильственного конфликта 16

2.2 Участие и влияние молодых женщин в процессах принятия решений 18

2.2.1 Участие и дискриминация в общественной сфере 18

2.2.2 Участие молодых женщин в официальных мирных и политических процессах 21

2.2.3 Расширение значимого участия: уроки, извлеченные из повестки дня ЖМБ 24

2.3 Молодые женщины в вооруженных группах 27

2.4 Молодые женщины в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР): индивидуальный и преобразующий ответ 29

2.5 Молодые женщины в контексте терроризма, насильственного экстремизма и предотвращения насильственного экстремизма: понимание контекста и разработка ответных мер 32

2.6 Молодые женщины и правосудие переходного периода 34

2.7 Средства к существованию молодых женщин в условиях мира и безопасности 37

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ 41

СНОСКИ 47

СОКРАЩЕНИЯ

ВИЧ/СПИД	Вирус иммунодефицита человека/синдром приобретенного иммунодефицита
ВПЛ	Внутренне перемещенное лицо
ВСМ	Временные специальные меры
ГА	Генеральная Ассамблея
ГН	Гендерное насилие
ЖМБ	Женщины, мир и безопасность
ИГИЛ	Исламское Государство Ирака и Леванта
ИППП	Инфекция, передающаяся половым путем
ИРА	Ирландская республиканская армия
КОЖПО	Калечащие операции на женских половых органах/обрезание
КСРДР	Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции
ЛГБТИ	Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы
ММБ	Молодежь, мир и безопасность
МПС	Межпарламентский союз
НПД	Национальный план действий
НПО	Неправительственная организация
ООН	Организация Объединенных Наций
ООН-женщины	Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
ПНЭ	Противодействие насильственному экстремизму
ПНЭ	Предотвращение насильственного экстремизма
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РГА	Резолюция Генеральной Ассамблеи
РДР	Разоружение, демобилизация, реинтеграция
РПД	Региональный план действий
РСБООН	Резолюция Совета Безопасности ООН
СНГП	Сексуальное насилие по гендерному признаку
ТОТИ	Тигры освобождения Тамил Илама
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЧП	Члены парламента
ЭТА (ЕТА)	Страна басков и свобода
УРЈ	Курдские вооруженные женские отряды обороны

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные нормативные рамки устойчивого, всеобъемлющего и инклюзивного мира значительно расширились за последние 17 лет. Повестка дня «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ), изложенная в резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) 1325 (2000 г.) и семи последующих резолюциях ЖМБ¹, повестка дня «Молодежь, мир и безопасность» (ММБ), изложенная в резолюции 2250 СБ ООН (2015 г.), и развивающаяся концепция поддержания мира, изложенная в параллельных резолюциях Совета Безопасности (резолюция СБ ООН 2282) (2016 г.) и Генеральной Ассамблеи (GAR 70/262) (2016 г.), все они требуют инклюзивного планирования, разработки программ, разработки политики и процессов принятия решений для предотвращения, разрешения конфликтов и восстановления после них. Резолюция 2250 просит Генерального секретаря «провести исследование положительного вклада молодежи в мирные процессы и разрешение конфликтов, чтобы рекомендовать эффективные ответные меры на местном, национальном и международном уровнях». Этот документ вносит свой вклад в это исследование, сосредотачивает внимание на действиях и опыте молодых женщин в построении мира и подчеркивает существующие пробелы, чтобы расширить их полное участие, предотвратить дальнейшую дискриминацию и извлечь выгоду из их работы и потенциала.

Глобальное исследование 2015 года о выполнении резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций способствовало признанию положительного вклада женщин в дело мира и безопасности.² В нем отмечены многочисленные успехи и растущая нормативная база ЖМБ, о чем свидетельствует значительное увеличение числа мирных соглашений, «включая ссылки, касающиеся женщин, мира и безопасности». Ключевой вывод заключался в том, что инклюзивные мирные процессы являются более устойчивыми и что полное и значимое участие женщин в процессах мира и безопасности является основой эффективности и долговечности мирных соглашений.³ В то же время в Глобальном исследовании также подчеркивается, что реализация повестки дня ЖМБ остается неравномерной и сложной, с постоянными помехами, препятствующими, отрицающими или уменьшающими участие женщин и их полное вовлечение в процессы мира и безопасности.

Этот справочный документ отражает уроки, извлеченные из повестки дня ЖМБ, и признает, что женщины не являются однородной группой и что пол является «одной осью различий, которая пересекается со многими другими формами идентичности и опыта», включая возраст, определяющий фактор в жизненном опыте женщин и их вкладе в дело мира и безопасности.⁴ В связи с этим в настоящем документе представлен обзор различных ролей, которые молодые женщины играют в конфликтных ситуациях и мирных процессах, а также различных способов воздействия на них вооруженных конфликтов. Он направлен на изучение того, как гендерная динамика влияет на мир и безопасность, особенно для молодых женщин. В документе также определяются пробелы и препятствия на пути к полному участию, признанию и вкладу молодых женщин в построение устойчивого мира. Подчеркивая существующие пробелы в текущей базе знаний, он определяет области, в которых необходимы более целенаправленные исследования и анализ, чтобы лучше информировать о

разработке политики и продолжать создавать доказательную базу, подтверждающую важный вклад, который молодые женщины делают как агенты перемен в построение устойчивого мира. Расширение участия молодых женщин в

политике, программах и процессах принятия решений имеет каталитический потенциал для усилий по предотвращению, смягчению последствий и восстановлению после конфликтов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Этот документ основан на кабинетном обзоре существующей литературы о различных видах деятельности, которыми занимаются молодые женщины в конфликтные и постконфликтные периоды, о гендерной и возрастной динамике в условиях мира и безопасности, а также о политике и программах, отвечающих потребностям молодых женщин и проблемам, с которыми они сталкиваются в условиях конфликта. Включенное здесь исследование основано на уроках, извлеченных из реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ), в том числе на результатах Глобального исследования по выполнению резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также на других источниках.

В этой работе также делается попытка взглянуть сквозь призму возраста, в контексте местной среды. Поэтому, несмотря на то, что в Резолюции 2250 СБ ООН молодежь определяется как молодые женщины и мужчины в возрасте от 18 до 29 лет, в данном документе используется более гибкое определение молодых женщин, включая молодых женщин в возрасте до 18 и старше 30 лет, с учетом культурного и контекстуального понимания определения «молодая женщина». Это определение и концептуализация дополнительно объясняются в статье.

Одним из основных недостатков, отмеченных в этом документе, является отсутствие доступных данных и анализа, особенно в отношении опыта молодых женщин в контексте и процессах мира и безопасности.

По-прежнему имеется относительно ограниченное количество данных с разбивкой по возрасту и исследований по ЖМБ в целом, и еще более ограниченное количество исследований по вопросам молодежи, мира и безопасности, включающих гендерную призму.⁵ В данном документе предпринята попытка выявить некоторые из этих пробелов, а также необходимость проведения всестороннего интерсекционального⁶ анализа, для улучшения политики и расширения участия молодых женщин, что необходимо для построения инклюзивных и устойчивых обществ и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Еще одним ограничением является множественное понимание определения «молодая женщина». В данной статье рассматривается этот вопрос, приводятся доводы в пользу более критического изучения разных влияний и опыта женщин в разном возрасте.

1. ГЕНДЕР И МОЛОДЕЖЬ В МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБЗОР ПОЛИТИКИ

Одномерный подход, объединяющий всех молодых людей не учитывая гендер или всех женщин, не учитывая возраст, независимо от особенностей их контекста, опыта и навыков, дискриминирует молодых женщин и игнорирует их как агентов с набором уникальных способностей, которые могут открыть дверь в дополнительные возможности миростроительства.

1.1 Определение терминов

В резолюции 2250 СБ ООН молодые люди определяются как лица в возрасте от 18 до 29 лет, в то время как резолюции Генеральной Ассамблеи A/36/215 и A/40/256 определяют молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет «без ущерба для других определений государств-членов». ⁷ Несмотря на различия, каждая из этих концепций признает, что такие определения зависят от субъективных и локальных факторов, и поэтому понятие «молодости» может сильно различаться. Следовательно, концепция молодежи в конечном итоге культурно и контекстуально определяется обычаями и верованиями общества и семьи. ⁸ По большей части «молодость» означает переход от детства к взрослой жизни. ⁹ Этот переход имеет важное гендерное измерение. В отчете ПРООН ¹⁰ отмечается:

«Молодость часто является временем, когда «мир расширяется для мальчиков и уменьшается для девочек». ¹¹ Девушки начинают испытывать новые ограничения [...], в частности, за сексуальностью

молодых женщин начинают более пристально следить, даже «охранять». ¹² Культурные нормы диктуют, что женщин укрывают на стадии полового созревания по таким причинам, как чистота и возможность выйти замуж, стигматизация или семейная репутация».

Переход от детства к взрослой жизни не только физический, но и психологический, эмоциональный и социальный. Точно так же «гендер относится не только к физиологическим или половым различиям между женщинами и мужчинами, но и к тем, которые обусловлены социальными факторами» ¹³ такими как гендерные убеждения и отношения, которые могут различаться в зависимости от культуры и времени. «Эти отношения характеризуются различиями в гендерных ролях, разделении труда, властных отношениях и доступе к ресурсам, информации, процессам принятия решений и другим активам или преимуществам». ¹⁴

Опыт молодых женщин и мужчин в конфликте «сильно определяется полом или, точнее, тем, как права, роли, обязанности и возможности

женщин и мужчин определяются в конкретном социальном контексте».¹⁵ Молодежь и пол часто упоминаются отдельно в сфере мира и безопасности. Ссылки на «женщин и молодежь» и внимание к ним как к отдельным группам, как правило, сужают фокус до стереотипного опыта молодых женщин и молодых мужчин. Действительно, термин «молодежь» в дискурсе мира и безопасности обычно используется для обозначения молодых мужчин.¹⁶ Несмотря на то, что необходимость учета гендерного аспекта признается, по крайней мере, в теории,¹⁷ большинство исследований о молодежи и насилии прямо или косвенно относятся к молодым мужчинам, что отражает этот гендерный дисбаланс.

«[...] молодые женщины, как правило, исчезают, когда речь идет о теориях о молодежи и насилии, скорее всего, потому, что они воспринимаются как меньшая угроза. В результате то, как молодые женщины преодолевают испытания в молодости, а также их способности и обоснование насилия (и мира) недостаточно изучены».¹⁸

В то время как взрослые обычно рассматриваются как авторитетные фигуры, кормильцы и защитники, молодые люди в основном рассматриваются по отношению к взрослым — как подчиненные, иждивенцы, ученики и помощники в выполнении задач, ожидаемых от представителей их пола. Например, это может включать в себя ожидание от молодых женщин помощи в уходе за домом, в то время как от молодых мужчин можно ожидать получения образования, работы или призыва в армию. В конфликтных и постконфликтных ситуациях гендерные роли и гендерные отношения могут подвергаться изменениям, что вынуждает молодых женщин и молодых мужчин заниматься «нетрадиционными» видами деятельности и «иногда модифицировать или трансформировать взрослые и гендерные роли, которые они взяли на себя».¹⁹

В этой работе делается попытка развеять мифы о гендерных и возрастных стереотипах, особенно о молодых женщинах, которые несоответственно влияют на них и маргинализируют их. Кроме того, в этом документе приводятся доводы в пользу того, чтобы подчеркнуть важность понимания гендерной динамики среди молодежи, женщин и общественных групп, чтобы разработать программы преобразования для построения инклюзивных, равных и мирных обществ, которые должным образом решают проблемы как молодых женщин, так и молодых мужчин.

1.2 Разбивка по возрасту в международной политике по вопросам Женщины, мир и безопасность (ЖМБ)

При рассмотрении резолюций ЖМБ и ММБ очевидна необходимость последовательного применения категорий. Во всех восьми резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций²⁰, касающихся ЖМБ, четко упоминаются «женщины», а в шести из них конкретно упоминаются «девочки». «Молодежь» включена в резолюцию 2242 СБ ООН, а резолюция 2282 СБ ООН об обзоре архитектуры миростроительства, принятая после резолюции 2250 (2015) СБ ООН, ссылается на «молодых людей».²¹

Молодых женщин постоянно относят к этим различным категориям, что делает их уязвимыми для исключения, особенно если рекомендации, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности и других политических документах, выполняются субъективно и без ясности в отношении того, кто именно относится к какой категории.

Будущие резолюции ЖМБ и ММБ должны включать более четкие ссылки на разнообразие

женщин и четкие ссылки на молодых женщин. Это важное различие повлияет на политику, устанавливающую цели и структуру сбора данных, касающихся участия женщин всех возрастов, особенно молодых женщин и молодых мужчин, в усилиях по обеспечению мира и безопасности.

Нынешнее отсутствие интерсекциональных подходов к политике и практике мира и безопасности отражено в стратегических документах, связанных с усилиями по сбору данных. Возрастные целевые показатели не учитываются систематически при сборе гендерных данных и исследованиях. Например, резолюция 1889 СБ ООН просит Генерального секретаря ООН обеспечить, чтобы соответствующие органы ООН в сотрудничестве с государствами-членами и гражданским обществом собирали данные с разбивкой по полу об участии и включении женщин в миростроительство. Эти данные должны быть дополнительно разбиты, чтобы

отразить разнообразие женщин, в том числе по возрасту. Более того, отсутствие формулировок, отражающих разнообразные роли женщин всех возрастов, также проявляется в политике, инструментах планирования и других руководящих принципах ряда органов ООН. В то время как некоторые показатели Целей в области устойчивого развития (ЦУР) требуют разбивки по возрасту и полу,²² такая же разбивка данных должна требоваться для всех целей, в частности ЦУР 5 по гендерному равенству и ЦУР 16 по поддержанию мира, что даст возможность определить и реагировать на конкретные потребности, опыт и реалии молодых людей. Обратную сторону этого явления можно увидеть в политике, нацеленной на молодых людей в условиях мира и безопасности. В настоящее время включение и применение гендерных аспектов в повестке дня ММБ нуждается в дальнейшем развитии и закреплении в качестве ключевого сквозного положения.

В результате принятия резолюции 2250 СБ ООН особое внимание уделяется разработке программных документов, практических заметок и наборов инструментов, связанных с повесткой дня ММБ. Это дает критическую возможность обеспечить, чтобы инклюзивность, расширение прав и возможностей и систематическое вовлечение молодых женщин занимало центральное место во всем спектре рекомендаций по информированию о реализации повестки дня ММБ. Чтобы избежать некоторых подводных камней повестки дня ЖМБ, упомянутых ранее, необходимо провести срочную работу по созданию четких руководящих принципов для государств-членов и системы ООН, чтобы в полной мере использовать вклад молодых женщин в усилия по миростроительству.

Например, Амманская молодежная декларация по вопросам молодежи, мира и безопасности, которая сыграла важную роль в принятии резолюции 2250 СБ ООН, признает, что: «в некоторых частях мира политическое участие, в частности, молодых женщин находится под угрозой... [и что] международные агентства, национальные правительства и доноры должны выявлять и поддерживать молодежные организации, которые решают

проблему гендерного неравенства и расширяют возможности молодых женщин в области миростроительства и разрешения конфликтов, поскольку они являются важными партнерами в усилиях по миростроительству». Резолюция 2250 СБ ООН тесно связана с повесткой дня ЖМБ и напоминает о ее восьми резолюциях Совета Безопасности, однако гендер недостаточно упоминается и не интегрирован в саму резолюцию.

1.3 Женщины, мир и безопасность на региональном и национальном уровнях

Принятие Резолюции 1325 СБ ООН было провозглашено прорывом в плане международного признания различного воздействия насильственных конфликтов на женщин. Резолюция содержит четкие указания для государств-членов и подразделений ООН и послужила основой для семи последующих резолюций ЖМБ (а также других соответствующих резолюций, включая резолюцию 2250 СБ ООН). Однако, несмотря на широкую поддержку резолюции 1325 СБ ООН и принятие ряда других международных нормотворческих документов, поддерживающих повестку дня ЖМБ, практическое осуществление повестки дня на региональном, национальном и местном уровнях остается ограниченным. В одних случаях отсутствует политическая воля, в других реализация сдерживается низким потенциалом или отсутствием финансирования.²³ Это имеет серьезные последствия для женщин всех возрастов, в том числе для молодых женщин, в условиях конфликта, и это поучительный пример для выполнения резолюции 2250 СБ ООН. Принятие резолюции — это только первый шаг. Она не окажет влияния, если за ней не последуют механизмы подотчетности и мониторинга, а также соответствующее финансирование и ресурсы для реализации.

Существует ряд механизмов для ускорения выполнения резолюции 1325 СБ ООН, включая национальные планы действий (НПД) и региональные планы действий (РПД) по ЖМБ. Они могут поставить женщин всех возрастов в центр национальных и региональных мер по обеспечению мира и безопасности. Тихоокеанский региональный план действий, который

охватывает всех членов Форума тихоокеанских островов, является хорошим примером плана, в котором признается уникальный и критически важный вклад, который молодые женщины могут внести в усилия по обеспечению мира и безопасности. Несмотря на то, что план носит региональный, а не национальный характер, он предлагает хорошую модель для вовлечения большего числа женщин, особенно молодых, в региональные процессы мира и безопасности. В Тихоокеанском РПД четко указано, что он направлен на «обеспечение благоприятных условий на региональном уровне для улучшения руководящей роли женщин и молодых женщин в предотвращении и регулировании конфликтов, поддержании мира, принятии решений в области политики безопасности и обеспечении защиты прав человека женщин и девочек».²⁴

Другие механизмы также могут стать мощными инструментами для реализации повестки дня ЖМБ и ММБ, однако поддержка политики и программ с учетом возраста и пола будет иметь жизненно важное значение для обеспечения того, чтобы эти рамки соответствовали их потенциалу. Например, ссылки на молодых женщин в политике не должны ограничиваться их защитой или устранением дискриминации. Следует также подчеркнуть положительную и преобразующую роль, которую молодые женщины могут сыграть в построении прочного мира. Молодежная хартия Африканского союза является хорошим примером. Она включает целую главу о девочках и молодых женщинах, в которой говорится, что правительства должны «обеспечить, чтобы девочки и молодые женщины могли активно, наравне с мальчиками и эффективно участвовать в социальной, образовательной, экономической, политической, культурной, гражданской жизни и лидерстве», а также в научной деятельности.²⁵

Исполнительный план действий по защите женщин в арабском регионе: мир и безопасность на 2015–2030 годы представляет собой еще один яркий пример того, как может выглядеть структура, учитывающая возрастные и гендерные аспекты.

План был разработан Лигой арабских государств в партнерстве со Структурой «ООН-женщины», Организацией арабских женщин и Женскими механизмами. В нем прямо упоминаются молодые женщины в одном из четырех ожидаемых результатов: «Содействовать эффективному участию и лидерству женщин и молодых женщин на всех уровнях принятия решений, миростроительства, поддержания мира, управления и разрешения конфликтов и борьбы с терроризмом».²⁶

Важно отметить, что это упоминание сосредоточено на роли молодых женщин в миростроительстве, а не на том, чтобы рассматривать их исключительно как жертв, нуждающихся в защите.

При разработке и внедрении РПД, НПД и других политик, касающихся ЖМБ, они должны одновременно учитывать возрастные и гендерные аспекты. Кроме того, молодые женщины должны участвовать в разработке, реализации, мониторинге и оценке политики в целом, включая, где это уместно, РПД и НПД. На национальном уровне молодежная политика неравномерно упоминает молодых женщин в условиях мира и безопасности, а когда это происходит, политика, как правило, выдвигает на первый план их потребность в защите, но недостаточно учитывает их деятельность.²⁷

1.4 Взаимодополняемость программ ЖМБ и ММБ

«Неспособность выйти за рамки гендерных стереотипов и признать разнообразие ролей, которые играют мужчины и женщины, усиливает ошибочные предположения об их возможностях и потребностях. Эта гендерная слепота напрямую влияет на то, как молодежь получает поддержку в разнообразной и динамичной социальной и гендерной среде, включая вооруженные конфликты и постконфликтные ситуации».²⁸

Женщины составляют примерно половину населения мира, а молодые женщины и юноши в возрасте от 15 до 29 лет в настоящее время составляют примерно 25% населения мира.²⁹ Тем не менее, как женщины, так и молодежь традиционно исключались из сферы мира и безопасности. Во многих отношениях путь, ведущий к принятию резолюции 2250 СБ ООН Советом Безопасности, отражает курс, который привел к принятию резолюции 1325 СБ ООН, особенно в том, как женские организации и гражданское общество стремились бросить вызов широко распространенным стереотипам, ограничивающим участие женщин в дискуссиях о мире и безопасности, для включения женщин и обеспечения их свободы действий, а также для решения фундаментальных вопросов защиты, участия и инклюзивности, общих столпов обеих повесток дня.

Точно так же программы ММБ и ЖМБ направлены на устранение значительного пробела в усилиях международного сообщества по решению все более сложной задачи предотвращения конфликтов и поддержания мирных и инклюзивных обществ с помощью более комплексных подходов.

Близкие по смыслу резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, о поддержании мира (2016 г.) представляют собой важную веху. В них основное внимание уделяется инклюзивности и устойчивости мирных усилий и подчеркивается важная и преобразующая роль молодых людей, в том числе молодых женщин.

В следующей таблице представлен обзор и краткий практический анализ нормативных рамок, охватывающих программы как ЖМБ, так и ММБ. В ней также обозначены их некоторые основные ограничения.

Потребности и опыт молодых женщин, а также значимое участие молодых женщин не следует принижать или рассматривать как подкатегорию. К их проблемам и вкладу следует относиться одинаково, как и к молодым мужчинам и взрослым женщинам, принимая во внимание другие факторы, влияющие на инклюзивность, такие как социально-экономическое и этническое происхождение. Интерсекциональность является ключом к инклюзивности и разнообразию участия.

	МОЛОДЕЖЬ в повестке дня ЖМБ	ГЕНДЕР в повестке дня ММБ
Нормативные акты	Повестка дня «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ), изложенная в резолюции 1325 СБ ООН (2000 г.) и последующих резолюциях ЖМБ, повестка дня «Молодежь, мир и безопасность» (ММБ) с ее резолюцией 2250 (2015 г.) СБ ООН, а совсем недавно — повестка дня «Поддержание мира» посредством резолюции 2282 СБ ООН (2016 г.), все призывают к инклюзивному планированию, разработке программ, разработке политики и процессам принятия решений для предотвращения, разрешения конфликтов и восстановления после них	Резолюция 1325 и последующие резолюции отчасти вдохновили на разработку резолюции 2250 о молодежи, мире и безопасности. Часто политика и программы, ориентированные на молодых людей в контексте мира и безопасности, не в полной мере признают и не используют в полной мере потенциальный и фактический вклад молодых женщин. ³⁰ Несмотря на вклад, который внесла резолюция 1325 СБ ООН, подчеркнув ощутимую, активную и конструктивную роль, которую женщины играют в продвижении повестки дня в области мира и безопасности, она не полностью задокументировала особые реалии, потенциал и реализацию молодых женщин. ³¹

<p>Опыт</p>	<p>В выводах глобального исследования «Женщины, мир и безопасность» (2015 г.) говорится, что мирные процессы с участием гражданского общества имеют больше шансов на успех, а общества с более высокими показателями гендерного равенства оказались более стабильными и менее подверженными риску конфликтов. Та же логика инклюзивных процессов и действий распространяется и на повестку дня ММБ. Мир и стабильность не могут быть построены без молодых женщин и молодых мужчин и не могут быть построены для них без них.</p> <p>Девочки-подростки и молодые женщины сталкиваются с двойной дискриминацией по признаку пола и возраста, попадая между большинством программ по миростроительству и профилактике, ориентированных на молодежь, и интервенциями по миростроительству, ориентированными на женщин.</p> <p>Эти проблемы не новы, как указывается в исследовании 1995 года: «Действия в поддержку женщин часто сосредотачиваются на тех, кто прошел стадию юности, и не полностью интегрируют проблемы молодых женщин и девочек-подростков».³²</p>	<p>Несмотря на то, что резолюция 2250 СБ ООН направлена на то, чтобы подчеркнуть и изучить преобразующую роль, которую молодые люди играют в построении мира во всем мире, ее реализация должна осуществляться таким образом, чтобы признавать, как гендер влияет на реальность, восприятие и действия молодых людей. В краткосрочной и среднесрочной перспективе усилия должны включать, например, сбор данных с разбивкой по возрасту и полу, разработку целей и показателей с учетом возраста и пола, а также включение стратегий и тактик, учитывающих возраст и пол, в процессы планирования миростроительства. В более долгосрочной перспективе цель состоит в том, чтобы программы ММБ и ЖМБ стали интегрированными во все элементы работы по обеспечению мира и безопасности и полностью использовались, а не рассматривались как отдельные или параллельные (или даже конкурирующие) программы.</p>
<p>Недостатки</p>	<p>Стратегии мира, вдохновленные резолюцией 1325 СБ ООН, скорее всего, были ориентированы на женщин старшего возраста и в основном приглашали их.³³ Понимание структурных и технических барьеров на пути участия молодых женщин должно быть важной частью как ММБ, так и ЖМБ.</p>	<p>Неспособность применить призму возраста и пола в сфере мира и безопасности приводит к непониманию многообразия опыта молодых людей и, в частности, молодых женщин. Следовательно, это приводит к «потере возможностей для более эффективной поддержки защиты и развития молодых людей и общего благополучия их обществ».³⁴</p>
<p>Заключение</p>	<p>Повестка дня ЖМБ не должна рассматривать повестку дня ММБ как отдельную тематическую область работы, а вместо этого признавать необходимость полного участия молодых женщин в повестке дня ЖМБ, и подчеркнуть, что к молодежи в равной степени относятся как молодые женщины, так и молодые мужчины. ММБ дополняет работу ЖМБ, а подход с учетом возраста только усиливает инклюзивность и актуальность работы ЖМБ.</p>	<p>Использование молодежной призмы в повестке дня ЖМБ, а также гендерной призмы в повестке дня ММБ обеспечивает защиту прав молодых женщин и молодых мужчин, «чтобы их различные роли и возможности для выживания, восстановления сообщества и предотвращения конфликтов не были упущены или включены в программы для детей или взрослых».³⁵</p>

2. ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ НАРРАТИВЫ: РАЗЛИЧНЫЕ РОЛИ И ОПЫТ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН

Воздействие конфликта может усугубляться возрастным неравенством, обусловленным культурными или социальными обычаями и представлениями, когда молодые женщины в силу своего возраста, пола и статуса несоразмерно страдают от властных структур, ограничивающих доступ к их правам на образование, ресурсы, собственность, здравоохранение и т.д.

В большинстве мероприятий по обеспечению мира и безопасности, направленных на «молодежь», приоритет отдается молодым мужчинам, а молодые женщины рассматриваются в основном как жертвы конфликтов.³⁶ На самом деле разнообразные роли и опыт девочек-подростков и молодых женщин гораздо сложнее и многограннее, чем обычно признается. Несмотря на ограниченность доступных исследований, посвященных опыту молодых женщин в этих условиях, уже сейчас очевидно, что гендерное и возрастное неравенство имеет тенденцию усугубляться во время и после конфликта и особенно затрагивает молодых женщин. В то же время из-за быстрых социальных изменений постконфликтные ситуации и процессы мира и безопасности могут иногда предоставлять возможности для социальных преобразований и достижений в области гендерного равенства — гендерные роли могут подвергаться сомнению

и трансформироваться в условиях конфликта и постконфликтного восстановления. Таким образом, в этих условиях существует потенциал для поддержки и расширения способностей молодых женщин, укрепления их свободы воли и открытия возможностей для позитивной роли, которую они могут играть в миростроительстве.

2.1 Молодые женщины, пострадавшие от насильственного конфликта

Несмотря на то, что существует обширная литература о женщинах как жертвах сексуального насилия в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в большинстве исследований молодые женщины конкретно не рассматриваются и не анализируются как отдельная категория. Тем не менее, как уже упоминалось, вспышка конфликта оказывает несоразмерное воздействие на молодых женщин, усугубляемое их полом, возрастом,

общественными традициями, нормами, патриархатом, стереотипами и культурой. На самом деле, «когда вспыхивает конфликт, риски, связанные с подростковым возрастом, возрастают для мальчиков, но также увеличиваются и для девочек».³⁷ Например, молодые женщины, затронутые конфликтом, особенно подвержены риску сексуального насилия, в том числе обращения в сексуальное рабство, а также подвергаются другим видам гендерного насилия и дискриминации. Сюда входят молодые женщины, которые были насильственно перемещены, или спасающиеся бегством от конфликта, это те условия, при которых риск торговли людьми значительно возрастает. Женщины и девочки в подавляющем большинстве (96%) являются жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации.³⁸ Молодые езидские женщины в Ираке, похищенные боевиками ИГИЛ и принужденные стать секс-рабынями,³⁹ молодые женщины, похищенные Бoko Харам в Нигерии, подверженные сексуальному насилию и вынужденные выходить замуж за своих похитителей⁴⁰ — это одни из наиболее задокументированных примеров, которые привлекли внимание мировых средств массовой информации, но они, безусловно, не единственные случаи в нестабильных контекстах.⁴¹ В нескольких сообщениях описываются ужасы, пережитые молодыми езидскими женщинами, захваченными ИГИЛ, многие из которых пытались покончить жизнь самоубийством или знали других, покончивших с собой. Семьи вернувшихся секс-рабынь неоднократно просили специализированную поддержку для своих дочерей, но получили очень мало помощи или получили ее только после долгого ожидания.⁴² Согласно сообщениям, молодые женщины, бежавшие из «Бoko Харам» после похищения, затем повторно подвергались сексуальному насилию со стороны

государственных чиновников и других властей в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).⁴³ Несмотря на то, что насилие связано с вооруженным конфликтом, оно не ограничивается зонами боевых действий. Насилие также происходит в домах и сообществах, отчасти из-за углубления гендерных различий и социальных потрясений, ведущих к конфликту и во время него. Молодежь, в том числе молодые женщины, по-разному страдают как во время, так и после конфликта в условиях политической, социальной, экономической и психологической нестабильности. Более того, женщины сталкиваются с непропорционально высоким риском сексуального и гендерного насилия в конфликтных, постконфликтных и нестабильных условиях.⁴⁴ Они являются не только наиболее уязвимой группой, когда речь идет об изнасиловании и сексуальном рабстве, но и о похищении людей, принудительном труде, пытках, оставлении и торговле людьми.⁴⁵ Кроме того, есть свидетельства того, что женщины, в том числе молодые женщины и девушки, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, как правило, подвергаются повышенному уровню других форм насилия, таких как насилие со стороны интимного партнера и насилие в семье, принудительная проституция, детские и/или принудительные браки, калечение/обрезание женских половых органов, детоубийство женского пола и/или принудительный/домашний труд. Это посягательство на безопасность женщин и девочек также наблюдается в случаях невооруженных конфликтов и стихийных бедствий — например, исследования показывают значительный рост насилия в семье с отягчающими обстоятельствами, связанного со стихийными бедствиями, как, например, после цунами 2004 г. в Индийском океане и наводнения 2011 г. в Пакистане.⁴⁶

Систематические исследования, документирование и анализ специфического и дифференцированного воздействия конфликтов на молодых женщин имеют важное значение для эффективных и инклюзивных усилий по предотвращению и миростроительству. Также критически важным является признание и устранение всех форм сексуального и гендерного насилия в усилиях по предотвращению и смягчению последствий гендерного насилия (ГН).

2.2 Участие и влияние молодых женщин в процессах принятия решений

Женщины всех возрастов находятся в авангарде построения мирных, устойчивых и инклюзивных обществ. Это офицеры полиции и вооруженных сил, посредники, религиозные лидеры, государственные служащие, активисты, общественные организаторы и борцы за мир и гендерное равенство.⁴⁷ При этом они обладают уникальными ресурсами и опытом, которые лишь недавно получили более широкое признание. Молодые женщины снова и снова доказывают, что они являются активными сторонниками мира, бросая вызов гендерным стереотипам и дискурсам мира и безопасности. Они находятся на переднем крае усилий по построению мирных и инклюзивных обществ, однако их работа остается недостаточно признанной, недостаточно изученной и недостаточно финансируемой. Они по-прежнему недостаточно вовлечены в эффективные решения проблем миростроительства со стороны целого ряда субъектов мира и безопасности на всех уровнях.

2.2.1 Участие и дискриминация в общественной сфере

В конфликтных и постконфликтных ситуациях молодежь слишком часто оказывается изолированной от своей семьи и общества, а также от

национальных и международных государственных учреждений, которые игнорируют их важный вклад и потенциал. Хотя и, возможно, в связи с тем, что молодые люди, и особенно молодые женщины, в значительной степени исключены из формальных процессов принятия решений в общественной сфере,⁴⁸ они, как правило, очень активны в гражданском обществе.⁴⁹ В нестабильных и конфликтных условиях у молодых женщин очень мало безопасных мест, где они могут встречаться, организовывать союзы и строить дружеские отношения за рамками частной/домашней сферы. Существующие или предполагаемые угрозы их безопасности часто ограничивают их домом, тем самым сужая их социальные сети. Тем не менее, даже в этих обстоятельствах отношения со сверстниками развиваются:

молодые люди ищут друг друга для утешения и общения, поддерживают друг друга и удовлетворяют потребности в защите и заботе. Например, в Уганде молодые женщины из числа внутренне перемещенных лиц встречаются, чтобы поговорить вместе в таких местах, как рынок, у водяных насосов или во время стирки.

Молодые люди, в том числе молодые женщины, могут организовывать формальные и неформальные ассоциации и группы, они становятся центрами молодежной активности, чтобы активно справляться со своими обстоятельствами и доводить свои опасения до лиц, принимающих решения.⁵⁰

Существует множество примеров того, как молодые женщины возглавляют организации или инициативы, направленные на предотвращение конфликтов и продвижение миростроительства. Ливийская организация «Сильфий», которая выступает за продвижение равных прав и возможностей женщин в качестве инструмента миростроительства, использует сочетание технологий и инноваций, чтобы освещать истории ливийских женщин, делиться их мнениями и достигать широкой общественности.⁵¹ Группа молодых женщин, создавших Молодежную женскую академию мира на Кавказе и Балканах, работает над тем, чтобы «повысить лидерские качества молодых женщин, их навыки защиты интересов и общения, а также усилить их способность влиять на политиков на местном и международном уровне для достижения позитивных изменений».⁵² Организация «Aware Girls» выступает за гендерное равенство и мир

в Пакистане, возглавляется молодыми женщинами и работает над укреплением лидерских качеств молодых женщин, чтобы они могли выступать в качестве агентов социальных изменений в своих сообществах и за их пределами.⁵³

Интересно, что женские группы, в том числе в рамках ЖМБ, могут не взаимодействовать напрямую с молодежными группами или активно поддерживать молодых женщин и девочек-подростков в своих организациях. В результате они часто сознательно не решают возрастные проблемы молодых женщин и не работают над развитием лидерских качеств молодых женщин.⁵⁴ Это может привести к дополнительным препятствиям для участия и вовлечения молодых женщин, которые могут не иметь таких же политических связей и сетей, как женщины старшего возраста и более состоявшиеся женщины.

Чтобы добиться прогресса в и без того сужающемся пространстве для женских групп, необходимы дополнительные исследования, чтобы лучше понять межпоколенческую динамику и структурные барьеры для расширения свободы действий молодых женщин и доступа к процессу принятия решений. Молодые женщины должны участвовать в разработке и реализации политики и программ ЖМБ. Участникам ЖМБ следует активно поддерживать организации, возглавляемые молодыми женщинами, как финансово, так и посредством наращивания потенциала. Устранение структурных барьеров также включает взаимодействие с молодыми мужчинами и мужчинами по вопросам гендерного равенства.

Социальные медиа

Социальные медиа и Интернет могут быть мощными инструментами, помогающими привлечь внимание политиков к насилию, распространять идеи мира и способствовать терпимости и взаимопониманию.⁵⁵ Например, в Египте веб-страница HarassMap позволяет женщинам сообщать о сексуальных домогательствах по электронной почте, текстовым сообщениям или через Twitter.⁵⁶ Платформы социальных сетей предоставляют молодым

женщинам возможность выражать свое мнение, получать доступ к информации и общаться с людьми за пределами их физического социального круга. Они позволяют им участвовать в коллективных действиях и доводить вопросы прав женщин до сведения более широкой аудитории, несмотря на препятствия, встречающиеся на их пути выхода в гражданское и общественное пространство. В обществах, где молодые женщины в основном находятся дома или в узком частном кругу, они могут использовать эти

платформы, чтобы создать «надежную, активную и руководящую роль для себя в киберпространстве».⁵⁷ Движения «арабской весны» в 2011 году, когда молодые женщины в Египте, Тунисе, Ливии, Бахрейне и Йемене использовали социальные сети и киберактивизм, чтобы занять центральную роль в революционных восстаниях, являются примером потенциала информационно-коммуникационных технологий. Используя социальные сети, молодые женщины помогали организовывать виртуальные протесты, а также уличные демонстрации; они также играли связующую роль с основными средствами массовой информации, чтобы поддерживать 24-часовой цикл новостей с источниками, готовыми к сотрудничеству. Поступая таким образом, молодые женщины порвали с традиционными гендерными ролями и методами коммуникации и изменили динамику власти между молодежью и старшим поколением политической элиты, состоящей преимущественно из мужчин.⁵⁸

В социальных сетях молодые женщины могут бросить вызов гендерным стереотипам, выстроить нарративы, чтобы достучаться до других, включая мужчин, которые обычно не сталкиваются с такими точками зрения.⁵⁹ Действительно, рост количества женщин-блогеров во всем мире помог привлечь молодое поколение активистов во многих странах, которые представляют ключевую целевую аудиторию, чтобы начать разрушать устоявшиеся стереотипы и способствовать продвижению гендерного равенства.⁶⁰ В условиях конфликта социальные сети также предлагают женщинам средства для принятия мер по мобилизации и защите себя в отсутствие более формальных механизмов и структур поддержки. Например, краудсорсинговые инструменты картографирования кризисов, такие как Ushahidi, могут предоставить пользователям возможность сообщать о вспышках

насилия, нарушениях прав и других опасных ситуациях в режиме реального времени. Однако социальные сети также используются для распространения насильственных экстремистских идеологий, расистских и женоненавистнических нарративов, подстрекательства к насилию и угрозы миру, социальной сплоченности и гендерному равенству. Онлайн-насилие, в том числе по признаку пола, является коварным и растущим явлением в киберпространстве: социальные сети могут и используются для разжигания ненависти и домогательств, для подстрекательства к издевательствам, пропаганды насилия в реальной жизни и разрушения жизней людей. Угрозы смертью и изнасилованием, а также так называемое порно из мести являются прямыми нападениями, которые несоразмерно затрагивают молодых женщин. Способность технологий раскрывать местонахождение и личную информацию молодых женщин в сочетании с анонимностью, предоставляемой преступникам, значительно повышает угрозу распространения виртуального насилия в реальную жизнь. Необходимо бороться с использованием социальных сетей для проявления насилия и ненависти, чтобы избежать или смягчить потенциально катастрофические последствия, особенно для молодых женщин.

«Онлайн-насилие подорвало первоначальное позитивное обещание свобод в Интернете и в слишком многих обстоятельствах превратило его в пугающее пространство, допускающее анонимную жестокость и способствующее вредным действиям по отношению к женщинам и девочкам».⁶¹

— Фумзиле Мламбо-Нзуква,
Структура «ООН-женщины»

Несмотря на раннее обещание демократизирующего и уравнивающего влияния Интернета на глобальное сообщество, анонимность сети не ослабила ранее существовавшие сексистские модели; на самом деле, «сеть, возможно,

усилила сексизм, поскольку люди принесли в онлайн-мир гегемонистские нормы общества, в котором доминируют мужчины».⁶² Кроме того, особенно в развивающихся странах, сохраняющиеся социальные дискриминационные

нормы в отношении молодых женщин продолжают ограничивать их доступ к образованию и технологиям, что, в свою очередь, влияет на их свободу действий и способность использовать технологии для участия в общественной жизни.

Участие молодых женщин в построении мира с помощью альтернативных средств, таких как социальные сети и Интернет, требует дальнейшего изучения. В то время, как технологии предлагают возможности для расширения участия молодых женщин в общественной жизни, важно также понимать риски, с которыми они сталкиваются как в Интернете, так и в общественных местах. Стоит отметить, что также необходимо решить проблему нехватки безопасных мест для молодых женщин — проблемы безопасности могут напрямую влиять на их защиту и способность участвовать в процессах принятия решений в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

2.2.2. Участие молодых женщин в официальных мирных и политических процессах

Во многих странах молодые женщины несут двойное бремя - быть молодыми и быть женщинами. Гендерные и возрастные предрассудки могут в сочетании еще больше ограничивать участие молодых женщин в официальных политических и мирных процессах. Стереотипы и предположения о возможностях и авторитете молодых людей, и особенно молодых женщин, как неквалифицированных и слишком неопытных для продуктивного участия в принятии политических и программных решений, приводят к их исключению.⁶³ Гендерные стереотипы, утверждающие, что женщины неполноценны, и/или служат увековечению дискриминационной практики, ограничивающей доступ женщин к ресурсам (таким как образование, средства к существованию), только усугубляют проблему. Они могут иметь ярко выраженное негативное влияние на политическое сознание молодых женщин, что, в свою очередь, может привести к более низкому уровню участия в политической деятельности.⁶⁴ Молодые женщины могут не

знать о возможностях участия или не чувствовать себя достаточно квалифицированными или подготовленными, что снижает их желание участвовать в политике или ведет к самоцензуре. Кроме того, несмотря на то, что есть случаи совместной работы молодежных и женских групп для продвижения повестки дня, как упоминалось ранее, это не данность. Недавно созданные женские группы не могут автоматически включать голоса молодых женщин, решать связанные с возрастом женские проблемы или работать с молодыми женскими организациями для расширения их участия в политике или мирных процессах. На самом деле, финансирование и доступ к принятию решений, когда они доступны в и без того сложном пространстве для женщин в целом, по-видимому, направляются в основном уже хорошо зарекомендовавшим себя женским организациям. В то время как в некоторых случаях молодежные и женские организации сотрудничают в продвижении своих соответствующих программ, другие случаи свидетельствуют об отсутствии поддержки или солидарности со стороны авторитетных женских организаций с молодежными женскими организациями.⁶⁵

Политическое участие

Общее представительство молодых женщин и молодых мужчин ограничено в официальных политических институтах и процессах (парламентах, партиях, выборах, органах государственной власти), и «люди моложе 35 лет редко занимают официальные политические руководящие должности»⁶⁶, при этом в официальной политике по-прежнему доминируют люди старше 35 лет. Например, согласно отчету Межпарламентского союза (МПС), молодые парламентарии составляют лишь незначительное меньшинство членов парламента (депутатов) мира: всего 1,9% моложе 30 лет и 14,2% моложе 40 лет.

У около 30% парламентов мира нет членов моложе 30 лет, и женщины, как правило, менее представлены, чем мужчины, во всех возрастных группах.⁶⁷

Кроме того, исследование ООН, проведенное в 33 странах в 2015 году, показало, что активное членство в политических партиях было менее распространено среди людей моложе 30 лет, чем среди пожилых людей, и в этом отношении пол был важным определяющим фактором. 5,2% юношей и только 3,1% девушек заявили, что они являются активными членами политических партий, а в Африке, Европе, Южной Америке и Юго-Восточной Азии юноши в два раза чаще проявляли активность, чем девушки.⁶⁸ На официальных политических руководящих должностях еще реже можно встретить молодых людей в возрасте до 35 лет, и «еще сложнее встретить как молодых женщин, так и женщин на средних и руководящих должностях».⁶⁹ Инициативы по наращиванию потенциала могут сыграть важную роль в увеличении числа женщин в политическом руководстве. В Южном Судане Структура «ООН-женщины» в сотрудничестве

с Университетом Джубы и Министерством по гендерным вопросам учредила Национальный институт трансформационного лидерства (НИТЛ) с мандатом на обучение женщин и подготовку молодых женщин-лидеров. Обучение посвящено миростроительству, трансформационному лидерству и расширению экономических возможностей. В частности, молодые женщины сталкиваются с более широким кругом препятствий, мешающих и/или удерживающих их от активного участия в формальных политических процессах. Факторы исключения могут включать «бремя домашнего хозяйства и ухода, дискриминационные социальные нормы в отношении мобильности девочек и негативные взгляды на уместность их участия в политических вопросах или правовых рамках».⁷⁰

Исследование МПС о насилии в отношении женщин - членов парламента, проведенное в 2016 году, показало, что 65% респондентов подверглись психологическому насилию в виде унижительных сексистских замечаний в парламенте, в основном со стороны коллег-мужчин. Они имели такой же опыт в социальных сетях. Кроме того, 44% сообщили о получении в социальных сетях угроз смерти, изнасилования, избиения и похищения, а также угроз похитить или убить их детей. Возраст для женщин оказался отягчающим фактором: «[...] женщины-парламентарии моложе 40 лет чаще становятся жертвами сексистских замечаний, запугиваний, угроз и обращения, унижающего достоинство, в социальных сетях. И наоборот, у некоторых из их старших коллег-женщин сложилось впечатление, что их защищают или уважают из-за их возраста и опыта в политике».⁷¹

«Молодежный бугор» и динамика между поколениями могут отражать иногда огромную возрастную разницу между руководством и

населением страны. Исключение молодых людей из политических процессов и участия может привести к фрустрации, которая проявляется в насилии и способствует нестабильности и подрыву мира.⁷²

Резолюция 2250 СБ ООН о молодежи, мире и безопасности официально признала важность молодежи в поддержании международного мира и безопасности.

Более того, по мере того, как женщины всех возрастов становятся активными в гражданской и социальной сферах, они подвергаются большему риску насилия. Как отмечает International Alert, «политически активные женщины гораздо чаще, чем мужчины, даже в мирных обществах подвергаются насильственному и сексуальному запугиванию, начиная от словесных или физических оскорблений и заканчивая гендерным насилием, похищением или смертью».⁷³

Для обеспечения того, чтобы молодые женщины, в частности, не оставались в стороне, а в равной степени признавались и включались в миростроительство и процессы принятия решений и усилия по восстановлению, необходимы меры, которые будут лучше учитывать гендерные аспекты, для решения проблем, с которыми сталкиваются молодые женщины, когда речь идет об участии в политической жизни. Это могут быть временные специальные меры, связанные с гендером и возрастом, включая квоты, кампании по повышению осведомленности и инициативы по наращиванию потенциала.⁷⁴

Мирные процессы

Как упоминалось ранее, молодые женщины сталкиваются с трудностями при участии в мирных процессах и влиянии на них из-за своего возраста и пола. На самом деле голоса женщин, особенно молодых женщин, редко слышны за рамками консультативного этапа мирных процессов, что ограничивает их роль в гражданском обществе. В этом контексте в своих сообществах, университетах и в Интернете молодые люди, в том числе молодые женщины, создают пространство для диалога и взаимной поддержки и тем самым пытаются повлиять на дорожные карты мира. В Мали после мощной мобилизации для оказания влияния на мирный процесс молодые женщины принимают активное участие в миростроительстве через молодежные организации и сети молодых женщин в Африке, такие как Réseau Ouest Africain des Jeunes Femmes Leaders.⁷⁵

Дальнейшее гендерно-чувствительное исследование того, как эти пространства могут быть поддержаны и связаны с формальными процессами принятия решений, будет способствовать увеличению влияния молодежи на мирные переговоры. Уроки, извлеченные из Глобального исследования по выполнению резолюции 1325 СБ ООН, показывают, что, когда женщины вовлекаются в мирные процессы, «вероятность заключения мирного соглашения на срок не менее двух лет возрастает на 20%. Этот процент со временем растет, при этом вероятность заключения мирного соглашения на 15 лет увеличивается на 35%. Исследования все чаще показывают, что влияние на эффективность является результатом того, что женщины приносят особое качество достижения консенсуса в публичные дебаты, не обязательно по вопросам, а по необходимости заключать переговоры и выполнять соглашения».⁷⁶ Появляется все больше свидетельств того, что поддержка женщин в качестве посредников является серьезным

вложением, которое делает мирные процессы более инклюзивными и, следовательно, более устойчивыми, особенно там, где очень мало официального или национального посредничества. В семье или обществе женщины могут иметь уникальную возможность выступать в качестве «внутренних посредников», поскольку они могут иметь возможность влиять и «помочь изменить социальные механизмы, которые подталкивают людей к насильственному экстремизму». ⁷⁷ В то время как в исследованиях участия молодежи на высшем уровне или официальных мирных процессах есть пробел и существуют еще более ограниченные исследования, документирующие прямое или косвенное участие молодых женщин в этих процессах или влияние на них, молодые люди, в том числе молодые женщины, могут быть мощными агентами построения мира на неформальном или общественном уровне, как успешные посредники в постконфликтных ситуациях. ⁷⁸

Частично это можно объяснить тем, что «молодые посредники могут бросать вызов традиционным методам и процессам и искать новшества в традициях посредничества». На уровне сообщества молодые местные женщины-посредники, опираясь на свой жизненный опыт, «с большей вероятностью привнесут новые точки зрения в традиционные теории и практики посредничества, применяя при этом компромиссные или совместные стили». ⁷⁹

2.2.3 Расширение значимого участия: уроки, извлеченные из повестки дня ЖМБ

В глобальном исследовании по выполнению резолюции 1325 СБ ООН отмечается, что общее участие женщин в мирных процессах на самом

деле увеличивается, хотя и слишком медленно, а иногда и просто символично. ⁸⁰ Даже там, где их прямое участие затруднено, женщины находят способы сделать существенный вклад в мирные процессы и разработку конституции. Уроки, извлеченные из реализации повестки дня ЖМБ, подчеркивают несколько стратегий, которые могут способствовать расширению участия женщин и их влияния на формальные процессы принятия решений и мирные процессы. Эти уроки также следует применять к молодежи, чтобы потенциально увеличить влияние и участие молодых женщин в этих процессах.

Стратегии, меры и методы расширения участия и влияния

«Более успешные процессы отбора с точки зрения инклюзивности прозрачны и осуществляются избирателями в сочетании с квотами или другими временными специальными мерами для женщин. Когда выбор полностью определяется враждующими сторонами, возможности женщин влиять на ход переговоров, особенно в отношении представления интересов гендерного равенства, вероятно, будут снижены».

—Глобальное исследование реализации Резолюции 1325 СБ ООН, Структура «ООН-женщины»

Существуют данные о том, что временные специальные меры (ВСМ), такие как квоты, могут быть эффективным инструментом расширения участия женщин (при условии их надлежащего соблюдения). Их можно воспроизвести на местном, национальном и международном уровнях, а также в самых разных политических и мирных процессах. Например, они могли бы обеспечить большую вовлеченность и представительство женщин в случае мирных процессов на высоком уровне, которые редко выходят «за пределы политической и военной элиты, часто состоящей из мужчин». ⁸¹

Исследования показывают, что существует корреляция между сильным влиянием женщин на мирные процессы и достигнутыми и реализуемыми соглашениями, а также то, что «женские квоты, как часть критериев отбора делегаций на переговорах, часто эффективно увеличивают представительство женщин за столом переговоров».⁸²

При определении ВСМ важна разбивка по полу и возрасту, чтобы обеспечить большее разнообразие среди женщин и молодых людей и меньше дискриминации в отношении молодых женщин. Одной из передовых практик в этом отношении стала Йеменская конференция национального диалога, которая проходила в течение 10 месяцев в 2013 г. в рамках усилий по национальному примирению (до начала нынешнего конфликта). Для групп была принята система смешанных квот, в которой женщины (как группа) должны были включать 20% молодых женщин, а молодежь (как группа) должна была включать 30% молодых женщин.⁸³

Тем не менее, сами по себе ВСМ не могут гарантировать, что влияние и участие женщин будут значимыми, а не просто символическими или созданием видимости. Форма участия, будь то консультации или комиссии, в качестве наблюдателей или непосредственных участников за столом переговоров, а также факторы контекста и процесса, такие как стратегии «передачи», финансирование, раннее включение и разнообразие в женском представительстве, — все это сказывается на уровне влияния женщин.⁸⁴

Исследования показывают, что успешные стратегии «передачи», используемые женскими сетями и коалициями, включают разработку общего документа, выражающего единую позицию различных женских групп, который затем

может быть передан группам посредников и переговорщиков.

Здесь внешние субъекты, такие как посредники и посланники, могут быть особенно важны для усиления влияния женщин. Например, в Кении Граса Машел, которая играла роль посредника, помогала женским группам урегулировать их разногласия и разработать совместный меморандум для представления группе Африканского союза, в результате чего большинство его положений появилось в соглашении.⁸⁵ На примере Йемена также можно увидеть насколько важны были высшее руководство и политическая воля внешних субъектов для расширения участия женщин в Национальном диалоге в 2013–2014 годах.⁸⁶ Другой стратегией, которая в некоторых случаях способствовала расширению участия женщин, является принятие и эффективная реализация Национальных планов действий (НПД) по ЖМБ. В Грузии НПД, который включал конкретные положения об участии женщин в официальных и неформальных мирных процессах, сыграл важную роль в увеличении числа женщин с одной до четырех (из десяти человек) в составе грузинской делегации на переговорах в Женеве.⁸⁷ В Непале, после широкой кампании со стороны непальского женского движения, которое осудило отсутствие женщин на официальных мирных переговорах, правительство запустило НПД после обширных консультаций и участия многих заинтересованных сторон, включая женщин и девочек, затронутых конфликтом. «Локализация» НПД на субнациональном уровне при активном участии непальских организаций гражданского общества добилась определенных успехов, таких как включение резолюции 1325 СБ ООН в школьные программы, а также в обучение полиции и армии.⁸⁸ Важно отметить, что по мере того, как эти стратегии применяются для повышения уровня влияния женщин, становится

очевидным, что нельзя игнорировать возрастные факторы. Голоса молодых женщин с точки зрения их конкретных потребностей и забот, а

также их вклад в миростроительство, только обогатят общие потребности женщин в доступе и влиянии.

Женские коалиции, работающие вместе над выработкой общих позиций, должны учитывать мнения молодых женщин, а внешние субъекты, такие как посредники, могут играть важную роль в обеспечении вовлечения и участия молодых женщин в процессе.

ВСТАВКА 1

Устранение структурных и институциональных барьеров

Расширение участия молодых женщин и доступа к мирным процессам и миростроительству требует устранения структурных и институциональных барьеров, которые могут мешать им играть активную роль.

В то время, как барьеры могут различаться в зависимости от контекста, ниже приведены **некоторые из мер, которые могут помочь в их устранении:**

- расширение программ по наращиванию потенциала, обучение лидерским качествам и проведение тренингов;
- Поощрение политической социализации и политического образования молодых женщин;
- Поддержка низовых инициатив молодых женщин в области миростроительства и их увязка с национальными процессами миростроительства;
- Предоставление экономической/финансовой и логистической поддержки для облегчения их участия;
- Повышение осведомленности и привлечение внимания партнеров и влиятельных лиц к важности участия молодых женщин;

- Борьба с гендерными и возрастными стереотипами, которые сводят к минимуму способности молодых женщин и ограничивают их активность, посредством информационных кампаний, образования и правозащитной деятельности;
- Предоставление технической и основной поддержки в различных областях работы/обсуждений (включая реформу безопасности, РДР, управление ресурсами, подотчетность, правосудие переходного периода, примирение, устойчивость и исцеление) женщинам и молодым женщинам посредством программ наращивания потенциала; а также
- Содействие межпоколенческому и внутривозрастному диалогу для развития сотрудничества и интеграции, а также развития стратегических союзов между молодыми и пожилыми женщинами, особенно в рамках сетей гражданского общества.

Эти меры должны охватывать, в частности, мужчин, женщин, юношей и девушек, религиозных лидеров, лидеров общин и учителей. Цель состоит в том, чтобы создать

безопасное пространство и среду для молодых женщин, чтобы они чувствовали себя воодушевленными и уверенными в своем участии в общественной жизни и миростроительстве.

В будущем системы квот на основе пола и возраста, ВСМ и другие меры должны сопровождаться программами наращивания потенциала, отвечающими конкретным потребностям и запросам женщин, включая молодых женщин и молодежные группы и организации, чтобы иметь более представительное и более сильное влияние на мирные процессы.

2.3 Молодые женщины в вооруженных группах

Женщины всех возрастов могут быть и являются активными участниками вооруженных конфликтов. Молодые женщины также участвуют в различных мероприятиях в составе вооруженных групп, в том числе обеспечивают материально-техническую поддержку и безопасность, собирают разведывательные данные и обеспечивают уход. Сбор точных данных затруднен, учитывая нестабильность и динамику конфликтной среды, но появляется некоторая достоверная информация. В некоторых вооруженных группах женщины могут составлять до 30% комбатантов.⁸⁹

Для того чтобы понять весь спектр недовольства и мотивации комбатантов в целом и молодых женщин-комбатантов в частности, необходимо выйти за рамки общего дискурса, в котором женщины и девушки представляются в основном жертвами конфликта, а молодые мужчины — угрозами миру или преступниками.

Причины, по которым молодые женщины становятся боевиками

Нет единой причины, по которой молодые женщины решают участвовать в вооруженных конфликтах, и их мотивы для этого, несомненно, сложны. В то время как одних похищают и принуждают к бою, другие могут добровольно присоединиться по идеологическим или политическим причинам, кто-то присоединяется к боевикам в качестве стратегии выживания,

чтобы отомстить, по экономическим причинам или следуя за партнером, среди многих других причин.⁹⁰ Несмотря на то, что исследования молодых женщин как вооруженных комбатантов ограничены, некоторые случаи были задокументированы. Молодые женщины иногда могут присоединиться к вооруженным группам, чтобы добиться равного статуса с мужчинами и бросить вызов гендерным стереотипам.⁹¹

Присоединение к вооруженным группам может предоставить «возможность и альтернативу лучшей жизни» для молодых женщин, как это было со многими молодыми женщинами в Сьерра-Леоне. Экономическое неравенство и возможность быстро получить деньги или материальные блага, в том числе путем набегов и грабежей, также могут побуждать женщин вступать в вооруженные боевые группы и оставаться в них.⁹²

В Сирии несколько молодых женщин, присоединившихся к «Бригаде аль-Хансаа», женской полиции нравов Исламского государства в Ракке и Мосуле, объяснили, что их выбор вступить был обусловлен их желанием «смягчить Организацию и поддержать свои семьи... и добиться некоторой свободы передвижения и дохода в городе, где женщины были лишены права на самоопределение».⁹³

Кроме того, исследования, проведенные в Колумбии, Шри-Ланке и Либерии, указывают на тесную взаимосвязь между домашней эксплуатацией, физическим и/или сексуальным насилием и решением молодых женщин покинуть свой

дом и присоединиться к вооруженным группам. Их решение бежать может быть связано с более широким распространением сексуального насилия над девочками, а также с использованием их для домашнего труда — будь то в их собственных домах, в расширенной семье или где-либо еще, а также с нехваткой других вариантов для них.⁹⁴ С другой стороны, женщины, в том числе молодые женщины, часто платят очень высокую социальную цену за отклонение от традиционных гендерных ролей и имеют трудности с реинтеграцией.⁹⁵

В одном исследовании, посвященном молодым женщинам-бойцам в Африке, задокументирован ряд случаев, когда молодые женщины присутствовали в вооруженных группах по целому ряду стратегических соображений, в том числе для того, чтобы превзойти численностью противника и повысить легитимность группы, или по идеологическим причинам, когда включение молодых женщин символизировало прогресс и равенство.⁹⁶ Более того, в некоторых случаях вооруженные группировки активно стремятся привлечь женщин, чтобы увеличить свое влияние через дополнительные женские социальные сети.⁹⁷

Роль

Несмотря на то, что роль молодых женщин-комбатантов недостаточно изучена, ее не следует недооценивать. Курдские женщины в Сирии, например, создали вооруженные отряды женской самообороны (YPJ). Ася Абдулла,

политик и движущая сила свободы курдов, говорит, что эмансипация женщин была поставлена на первое место в их повестке дня: «У нас есть YPJ, потому что женщинам нужна собственная автономия, чтобы доказать, что они могут делать что-то сами.»⁹⁸

Молодые женщины-бойцы, как правило, занимают высокие посты, а некоторые из них в результате конфликта приобретают значительную власть в своих сообществах, чего в противном случае они могли бы не достичь.⁹⁹ Конфликт может трансформировать традиционные гендерные роли и обязанности, наделяя женщин большей ответственностью и правами в областях, где традиционно доминируют мужчины. Однако важно признать, что эти достижения часто утрачиваются в ходе постконфликтного восстановления, особенно если усилия по реинтеграции игнорируют свободу действий молодых женщин и либо игнорируют их, либо пытаются направить в «традиционную» женскую деятельность. **Поддержка свободы выбора молодых женщин в постконфликтном восстановлении может иметь решающее значение для восстановления инклюзивных и более равноправных обществ.**

Этот раздел не охватывает весь спектр соображений, связанных с пониманием женщин как участников вооруженных групп, из-за ограниченного объема этого документа. Однако очевидно, что гендерная динамика и статус влияют на их выбор.

Поэтому крайне важно подчеркнуть важность применения как гендерных, так и возрастных аспектов при анализе конфликтов и обеспечить участие молодых женщин в разработке и реализации программ и политики.

2.4 Молодые женщины в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР): индивидуальный и преобразующий ответ

Вот уже более десяти лет усилия по разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР) уделяют больше внимания вовлечению женщин и молодежи. Тем не менее, молодые женщины все еще часто исключаются из любой категории. Необходима дальнейшая разбивка по полу и возрасту в рамках этих категорий, чтобы не оставить молодых женщин позади.

В середине 2000-х Второе поколение РДР¹⁰⁰ появилось в ответ на призывы интегрировать более широкие сообщества и охватить людей, которые ранее были исключены из традиционных процессов РДР, ориентированных в первую очередь на комбатантов-мужчин. Женщины, молодые и пожилые люди были включены во Второе поколение РДР, чтобы гарантировать, что РДР уделяет больше внимания потребностям, интересам и возможностям этих исторически изолированных групп населения.¹⁰¹

Важно отметить, что политические изменения в международной системе позволили расширить масштабы работы по РДР, включив в нее другие сквозные вопросы, такие как гендер, молодежь и способности, что означало признание того, каким образом идентичность и восприятие формируют гендерное поведение и гендерные роли. В рамках усилий по РДР также стало уделяться больше внимания важности долгосрочной психосоциальной поддержки и подходов на уровне сообщества.¹⁰²

Резолюция 1325 Совета Безопасности впервые признала важность вовлечения женщин в миростроительство, гендерные аспекты мирных процессов и разрешения конфликтов, а также разнообразные и неодинаковые последствия вооруженных конфликтов для женщин и девочек. Резолюция 1325 создала новое пространство и новое общественное признание различных гендерных последствий конфликтов и особых потребностей женщин в постконфликтных сценариях, что необходимо для понимания того, что вклад женщин в миростроительство и социальную сплоченность уникален и должен рассматриваться как ключевой компонент РДР.¹⁰³ Разоружение было одной из областей, в которой женщины оказали огромное влияние на поощрение бывших комбатантов сложить оружие и участвовать в программах по сбору оружия.¹⁰⁴ Например, в восточной части Демократической Республики Конго женщины вышли на митинг, чтобы призвать к разоружению перед началом мирных переговоров.¹⁰⁵

По оценкам, женщины-бойцы составляли до 40 процентов членов таких групп, как Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК) или «Сияющий путь» в Перу.¹⁰⁶ В Либерии женщины и дети составляли 38% вооруженных групп, однако только 17% из них участвовали в последующей программе РДР.¹⁰⁷ В случае Сьерра-Леоне только 506 из примерно 12056 девушек, связанных с вооруженными группами, участвовали в РДР.¹⁰⁸ Некоторые случаи показывают, что бывшие комбатанты-женщины, и особенно молодые женщины, с меньшей вероятностью участвуют в программах РДР¹⁰⁹, ссылаясь на широкий круг причин, включая стигму из-за связи с вооруженной группой; заботы о безопасности и/или боязнь подвергнуться

сексуальному и гендерному насилию¹¹⁰, среди прочего. Требование сдать оружие для участия в программе РДР также широко упоминается среди женщин, бывших комбатантов, поскольку такое требование игнорирует реальность того, что женщины могли играть разные роли во время войны и не все носили оружие. Отсутствие признания различных видов деятельности, которыми молодые женщины могут заниматься во время конфликта, также может отбить у них охоту участвовать в процессе, который они могут воспринимать как слишком медленный. Например, задержки, сопровождающие процессы РДР, могут по-разному сказаться на молодых женщинах, у которых есть семьи, нуждающиеся в заботе, как это было в Судане.¹¹¹

Действительно, Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции (КСРДР) подчеркивают тот факт, что женщины берут на себя различные роли во время войны, которые часто упускаются из виду в процессе РДР. **Понимание всего спектра факторов, побуждающих женщин становиться вооруженными комбатантами, как обсуждалось ранее, может иметь решающее значение для успеха программ РДР.** КСРДР предлагает политические и оперативные рекомендации на двух взаимодополняющих уровнях: (i) вмешательства с учетом гендерных факторов, которые направлены на понимание и решение проблем как женщин, так и мужчин в РДР, и (ii) вмешательства, ориентированные на женщин, направленные на удовлетворение конкретных потребностей женщин и девочек, адаптированных к их реалиям и многочисленным ролям во время конфликта.¹¹² В КСРДР также идет речь о

важности молодых людей в РДР и их потенциале как в качестве факторов риска, так и в усилиях по примирению и восстановлению.¹¹³ В главе КСРДР, посвященной молодежи, признается, что «конкретные потребности и возможности молодых женщин-бывших комбатантов часто плохо учитываются» и что молодые женщины редко рассматриваются как отдельная группа в большинстве инициатив РДР.¹¹⁴ Описанные типы возможностей реинтеграции (например, техническое и профессиональное обучение, обучение бизнесу и предпринимательству и т. д.) в основном ориентированы на молодых мужчин.¹¹⁵ Конкретные мероприятия по реинтеграции, предназначенные для молодых женщин, в значительной степени отсутствуют или усиливают стереотипные или «традиционные» гендерные роли, что не позволяет молодым женщинам приобретать навыки в областях/деятельности, в которых обычно доминируют мужчины. В настоящее время КСРДР пересматриваются, включая содержание по гендерным вопросам и вопросам молодежи.

Как уже упоминалось, категоризация «женщин и молодежи» сужает разнообразие опыта и вклада молодых женщин в эти группы, тем самым подрывая усилия по выявлению их конкретных потребностей при разработке и реализации подходящих программ реинтеграции. В связи с этим существуют значительные пробелы как в руководстве, так и в реализации того, как удовлетворять особые потребности молодых женщин и использовать их уникальные возможности. Участие женщин уже было отмечено как фактор, влияющий на усилия по восстановлению на уровне сообществ.¹¹⁶

В виду еще более комплексных усилий по реинтеграции необходимо провести дальнейшие исследования для документирования деятельности и вклада молодых женщин в подходы к реинтеграции на уровне сообщества. Систематический сбор информации с разбивкой по полу и возрасту, а также анализ с учетом возраста и пола в каждой из категорий (женщины и молодежь) должны иметь место для обеспечения эффективных и учитывающих контекст национальных и местных мер РДР, которые также должны учитывать конкретные жалобы и постконфликтные потребности молодых женщин.

Гендерная динамика и преобразующий процесс РДР

Бывшие молодые женщины-комбатанты могут столкнуться с дополнительными и сложными проблемами, которые необходимо учитывать в процессах РДР, ориентированных на женщин. В патриархальных обществах, где военная или связанная с ней деятельность может быть культурно неприемлемой для женщин, молодые женщины могут быть отвергнуты своими семьями после их демобилизации. Бывшие молодые женщины-комбатанты также могут столкнуться с дискриминацией со стороны тех, кто знает об их прошлом, когда они пытаются получить доступ к образовательным или экономическим возможностям.¹¹⁷ Молодые женщины, которые смогли улучшить свой социальный статус, присоединившись к вооруженным группам, могут столкнуться с еще одним набором уникальных проблем в процессах РДР. Как для мужчин, так и для женщин членство в вооруженной группе может предложить новые и альтернативные способы добиться признания, автономии и властных позиций. Однако статус, достигнутый ими во время конфликта, может исчезнуть в постконфликтный период: «Достижения, достигнутые женщинами во время конфликта или в переходный период, часто сводятся на нет в постконфликтный период».¹¹⁸ В то время как конфликт может позволить женщинам-комбатантам играть роли, которые традиционно ассоциируются с мужчинами, возможности

трудоустройства и получения средств к существованию в постконфликтных сценариях могут игнорировать потребности и навыки женщин: «Женщины... с большей готовностью, чем мужчины, соглашаются на любую работу, которая отвечает потребности своих семей и детей, в том числе заниматься сельским хозяйством и продавать товары на местных рынках. Тем не менее, женщины могут по-прежнему сталкиваться с ожиданием возвращения к своему прежнему статусу сиделок или других «традиционно» женских должностей. Для некоторых это означает потерю статуса и уважения, а также навыков, которые они могли получить или развить в составе вооруженных сил или группы».¹¹⁹

В этом смысле лидерство и навыки, продемонстрированные женщинами, часто сталкиваются с возрождением гендерных стереотипов в постконфликтных ситуациях.¹²⁰

Это может поставить под угрозу социальную реинтеграцию, поскольку как мужчины, так и женщины, бывшие комбатанты, часто сталкиваются с возвращением к узким или ограничительным гендерным ролям, и многим может быть трудно привыкнуть к своим новым обязанностям.¹²¹

Несмотря на растущее признание того, что «(бывшие) комбатанты могут сделать важный вклад в постконфликтную стабилизацию [...], очень мало свидетельств того, что их активно поощряют к этому».¹²²

Для того чтобы постконфликтное восстановление представляло собой реальную возможность для трансформационных изменений гендерных норм, молодые женщины должны иметь полный и равный доступ к адаптированным процессам РДР, в которых признается весь спектр деятельности, которой молодые женщины занимаются во время конфликта (будь то в качестве комбатантов или некомбатантов) и которые поощряют их вклад в усилия по примирению и восстановлению.

2.5 Молодые женщины в терроризме, насильственном экстремизме и предотвращении насильственного экстремизма: понимание контекста и разработка ответных мер

Несмотря на появление в Организации Объединенных Наций мощной системы международной политики для борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом, резолюции и деятельность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи оставались в значительной степени гендерно слепыми до 2013 года, когда была принята резолюция 2122. В этой резолюции Совет Безопасности выразил намерение уделять больше внимания женщинам, миру и безопасности во всех соответствующих тематических областях, включая угрозы международному миру, вызванные террористическими актами.¹²³ До этого вопросам гендера, женщин и особенно молодых женщин уделялось мало внимания со стороны политиков, практиков и экспертов, сосредоточенных на борьбе с развивающейся транснациональной угрозой. Однако по мере того, как женщины и девочки все чаще становились целью воинствующих экстремистов и террористов, международное сообщество начало обращать на это внимание. Поскольку террористические и воинствующие экстремистские группы все чаще выбирают женщин

и девочек для вербовки, идеологической и материальной поддержки, а усилия по борьбе с терроризмом и экстремизмом продолжают сказываться на правах и возможностях женщин, в настоящее время больше внимания уделяется гендерной динамике и гендерным нарративам, которые способствуют вербовке в насильственные экстремистские группы и подстрекательству к насилию.¹²⁴

В некоторых случаях как терроризм, так и борьба с терроризмом способствовали усилению отсутствия безопасности и нестабильности, сокращению ресурсов для женщин и женских правозащитных организаций и созданию более ограниченной среды для групп и сообществ гражданского общества, которые находятся на переднем крае усилий по предотвращению терроризма, насильственного экстремизма и радикализации. Такие террористические группы, как ИГИЛ и Бoko Харам, оказали ужасное влияние на безопасность и права женщин и сознательно использовали сексуальное насилие в качестве тактики. Примерами являются сексуальное насилие, совершаемое ИГИЛ в отношении езидских женщин и девочек в Ираке,¹²⁵ жесткие ограничения прав и свобод женщин, введенные ИГИЛ в Ливии,¹²⁶ использование женщин и девочек в качестве террористов-смертников Бoko Харам, а также разрушение учебных заведений для девочек в Пакистане.¹²⁷ Тем не менее в недавних отчетах женщины также упоминаются как преступники, идеологи, вербовщики и сторонники терроризма и воинствующего экстремизма.¹²⁸

Исследования показывают, что мотивы и движущие силы женщин могут быть такие же как и у мужчин, с некоторыми различиями в том, что экономические факторы, по-видимому, имеют меньшее значение для женщин. Недавние отчеты о Боко Харам, например, демонстрируют, что женщины не только оказывали поддержку дома, но и участвовали в боевых действиях. Явление женщин-смертниц в некоторых случаях демонстрирует «насколько женщины готовы действовать в условиях конфликтов».¹²⁹ Им легче спрятаться, избежать подозрений и, следовательно, не быть обнаруженными полицией. Террористические группы и организации все чаще используют традиционные гендерные и возрастные стереотипы, а также социальные ожидания и предрассудки в отношении пола в качестве эффективных средств для совершения нападений, сбора разведанных и укрепления доверия.

Использование молодых женщин, даже детей, в качестве террористов-смертников еще больше подрывает распространенные представления о женщинах и детях как о менее опасных и, следовательно, менее подлежащих проверке. Несмотря на сообщения о том, что женщинами манипулируют, их принуждают и подвергают жестокому обращению для совершения этих актов, также есть женщины, которые, как сообщается, вызвались на такие роли.¹³⁰ Необходимы дополнительные исследования, чтобы лучше понять факторы, лежащие в основе феномена девочек и женщин как террористов-смертников. В усилиях по вербовке, в том числе через новые платформы, такие как социальные сети, женщины также участвуют в узаконивании, санации и распространении террористических нарративов.¹³¹ Несмотря на эту сложную динамику, анализ действий женщин во многом определяется гендерными стереотипами¹³², которые игнорируют свободу действий женщин.

Предположения о мотивах, потребностях и вкладе женщин, а также о социальных и культурных представлениях и нормах в некоторых случаях ограничивали участие женщин в усилиях по борьбе с терроризмом. Например, несмотря на то, что женщины долгое время участвовали в террористических группировках и поддерживали их, включая Страну басков и свободу (ЭТА), Временную ирландскую республиканскую армию (ИРА) и Тигров освобождения Тамил Илама (ТОТИ), только сейчас с беспрецедентным потоком боевиков и сторонников, которые присоединяются к ИГИЛ, и который оценивается в 30 000 человек, причем женщины составляют 20-30% от этого числа, больше внимания уделяется всему спектру ролей, которые женщины могут играть в терроризме.¹³³ Следовательно, резолюции Совета Безопасности ООН 2122, 2242 и 2250 сосредоточены на женщинах и молодежи и необходимости учета их точек зрения в деятельности ООН и национальных контртеррористических мероприятий. Участие и лидерство женщин в усилиях по предотвращению также были подчеркнуты государствами-членами при рассмотрении Глобальной контртеррористической стратегии ООН в 2016 году и в Планах действий Генерального секретаря по предотвращению насильственного экстремизма.¹³⁴ Тем не менее, необходимо сделать еще больше, чтобы воплотить эти нормативные рамки в практические действия и устойчивые программы. Ответные меры должны интегрировать молодых людей и гендерные вопросы во весь спектр усилий — от предотвращения до пресечения и от реабилитации до реинтеграции. Существует настоятельная необходимость в улучшении сбора данных с учетом пола и возраста. В то время как резолюция 2250 СБ ООН и программа ММБ предоставляют инструменты для противодействия и предотвращения насильственного экстремизма, большинство молодежных программ по-прежнему сосредоточено на молодых мужчинах.

Крайне важно интегрировать гендерный анализ в разработку и реализацию программ предотвращения насильственного экстремизма (ПНЭ) и противодействия насильственному экстремизму (ПНЭ), ориентированных на молодежь. Взгляды молодых женщин и действия в поддержку воинствующих экстремистских групп, а также их роль в предотвращении и дерадикализации должны признаваться и постоянно учитываться. Кроме того, государствам, международным организациям и партнерам настоятельно необходимо выделить достаточные ресурсы для обеспечения того, чтобы гендерная проблематика была интегрирована в национальную политику и программы по борьбе с терроризмом, включая программы, ориентированные на молодежь. Наконец, необходимо укрепить институциональный потенциал, например, путем найма и удержания женщин на работе в правоохранительных органах, пограничной службе, полиции и тюрьмах.

2.6 Молодые женщины и правосудие переходного периода

После конфликта механизмы правосудия переходного периода, как правило, представляют собой судебные и внесудебные меры, призванные способствовать отправлению правосудия и привлечению к ответственности за преступления, совершенные во время конфликта; устранять коренные причины конфликтов; изменить доконфликтный статус-кво дискриминации и неравенства; и, что важно, обеспечить возмещение и реабилитацию жертв.¹³⁵ Молодые женщины имеют право на полное участие, лидерство и доступ к процессам правосудия переходного периода, независимо от того, были ли их права нарушены в детстве, подростковом возрасте или когда они были молодыми женщинами.¹³⁶ Более того, инклюзивные и значимые процессы правосудия переходного периода, разработанные на основе консультаций, ответственности и руководства затронутых сообществ, могут не только восстановить, но и преобразовать общественный договор в направлении обновления верховенства закона, равенства и гарантированного прочного мира.¹³⁷

Процессы правосудия в переходный период достигают наибольшего успеха, когда они опираются на общие цели справедливости и мира и уравнивают их, признают несопоставимое воздействие конфликта на женщин и девочек и комплексно устраняют весь спектр нарушений прав человека, включая нарушения социальных, экономических и культурных прав.¹³⁸

Одно только уголовное правосудие не может возместить вред, причиненный насильственным конфликтом и репрессиями, и часто неосуществимо, учитывая масштабы совершенных преступлений. Потерпевшие, которые во многих случаях не могут добиваться уголовного правосудия из-за отсутствия доказательств, социальной стигматизации, страха перед репрессиями, слабости институтов верховенства права и других барьеров, могут извлечь выгоду из процессов установления истины или программ возмещения ущерба.¹³⁹ Кроме того, устойчивая разработка и реализация процессов правосудия переходного периода требуют гендерного анализа, который учитывает взаимосвязь и множественность дискриминации, с которой сталкиваются женщины, в том числе по признаку происхождения, класса, способностей и возраста. Колумбия предлагает недавний пример комплексного правосудия переходного периода, цель которого комплексное устранение

вреда, причиняемого женщинам и девочкам, и изменение гендерного неравенства.¹⁴⁰ Мирное соглашение страны, подписанное в 2016 году, прямо подтверждает гендерно-чувствительный подход к механизмам правосудия переходного периода, которые отвечают потребностям женщин, мужчин, девочек и мальчиков.¹⁴¹ Процессы правосудия в переходный период часто происходят в высокотехнологичных, юридических и политических пространствах, где молодые женщины де-факто исключены.¹⁴²

Тем не менее, молодые женщины-активистки работают над правосудием переходного периода от защиты на самом высоком уровне до документирования дел и требования доступа к правосудию на низовом уровне. Одним из примеров является известная пострадавшая Надя Мурад, молодая женщина-езидка, избежавшая порабощения ИГИЛ, которая теперь выступает в качестве посла доброй воли Организации Объединенных Наций в защиту достоинства жертв торговли людьми.

Как правообладатели, молодые женщины имеют право на консультации по планированию, развитию и осуществлению этих процессов. Действительно, механизмы правосудия переходного периода, которые учитывают уникальный опыт и точки зрения молодых женщин (женщин в возрасте от 18 до 29 лет в соответствии с резолюцией 2250 СБ ООН), лучше всего помогут постконфликтным и поставторитарным государствам построить инклюзивный и устойчивый мир,¹⁴³ и достичь Целей в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Для того чтобы процессы правосудия переходного периода систематизировали лидерство и участие молодых женщин, они должны оценивать барьеры, с которыми сталкиваются молодые женщины при доступе к правосудию

переходного периода, давать им возможность преодолевать эти барьеры и опираться на извлеченные уроки для лидерства и участия молодых женщин в формировании как процессов, так и результатов в будущем. В нем подчеркивается, что молодые женщины не только выступают в роли «лиц, осуществляющих уход, активисток, потерпевших, учителей и профессионалов», но также «делают вклад в национальное восстановление и миростроительство».¹⁴⁴ Механизмы правосудия переходного периода и соответствующие нормативные документы все чаще признают важность участия молодежи и подходов, учитывающих возраст и пол. Например, в директивной записке Генерального Секретаря от 2014 года о возмещении ущерба за сексуальное насилие в условиях конфликта содержится призыв к осуществлению права на средства правовой защиты и возмещения ущерба без дискриминации, в том числе по признаку возраста.¹⁴⁵

Кроме того, программы возмещения ущерба должны уделять особое внимание потребностям детей-бенефициаров с учетом их возраста, интеллектуальных и других способностей.¹⁴⁶ В инструкции упоминается план возмещения ущерба в Перу, в котором дети, рожденные в результате изнасилования, признаются отдельной категорией получателей помощи, отмечая, что они должны иметь право на экономическую компенсацию в возрасте до 18 лет и должны иметь право на льготный доступ к образовательным услугам.¹⁴⁷

Однако, несмотря на растущее признание необходимости инклюзивного и межсекторального подхода, первоначальный обзор семи мирных соглашений, включающих рамки правосудия переходного периода, показывает непоследовательность в том, как соглашения

касаются воздействия конфликта на молодых женщин и их права на участие, часто ссылаясь на «женщин и детей» как на единую группу.¹⁴⁸ Кроме того, большая часть критического гендерного анализа правосудия переходного периода также использует термин «женщины и девочки», когда привлекает внимание, расставляет приоритеты и/или подчеркивает жизненный опыт группы. Как правило, отсутствует качественная и количественная информация о конкретном участии молодых женщин в системе правосудия переходного периода, чтобы можно было проанализировать любые достижения с течением времени или сравнить их в различных контекстах.

Усиление интерсекциональных подходов

Структура «ООН-женщины» провела обширное исследование женского лидерства, участия и влияния в мирных процессах и механизмах правосудия переходного периода.¹⁴⁹ Результаты **показывают, что участие, лидерство и консультации женщин, в том числе молодых женщин, в начале мирных переговоров имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы мирные соглашения включали гендерно-специфические формулировки, чтобы молодые женщины были вовлечены как заинтересованные стороны и участники процессов правосудия переходного периода, и этот процесс привел к устойчивому миру.**¹⁵⁰

Несмотря на то, что подробные выводы Глобального исследования по выполнению резолюции 1325 СБ ООН в равной степени применимы к правам молодых женщин, необходимы дополнительные исследования конкретного участия молодых женщин. Для отслеживания прогресса и определения исходных показателей участия в постконфликтных ситуациях мы должны оценить текущую степень участия молодых

женщин как в консультациях, так и на этапах реализации процессов правосудия переходного периода. **Точно так же гендерно-возрастной анализ процессов правосудия переходного периода, в рамках уголовного правосудия, процессов установления истины, программ возмещения ущерба и других гарантий неповторения, позволит получить представление о способности этих механизмов реагировать на молодых женщин и включать их.** Здесь гендерно-чувствительный анализ качественных и количественных данных имеет большое значение для принятия обоснованных решений, которые могут систематизировать лидерство молодых женщин и их участие в правосудии переходного периода и выявить упущенные возможности для участия.

Препятствия, с которыми сталкиваются молодые женщины на пути к участию, не ограничиваются мирными переговорами и созданием переходных механизмов правосудия. Как отмечалось выше, молодые женщины могут сталкиваться с препятствиями в понимании или доступе к информации и знаниям о процессах правосудия переходного периода или доступе к политическим возможностям для выражения своего опыта, потребностей и опасений.¹⁵¹ В то же время нет данных, подтверждающих какое-либо предположение о том, что молодые женщины де-факто еще не обладают инструментами и навыками для участия.¹⁵² **Чтобы восполнить пробелы в информации о процессах правосудия переходного периода, кампании по повышению осведомленности и просвещению общественности о важности участия молодых женщин должны быть специально нацелены на молодых женщин, а также информировать широкую общественность и лиц, занимающих руководящие должности.**

Эти усилия могут расширить возможности для сбора качественных и количественных данных. Некоторые НПО, государственные органы и подразделения Организации Объединенных Наций уже начали заниматься такой работой. Образовательные и просветительские кампании по национальным процессам отправления правосудия в переходный период проводились, например, в Марокко¹⁵³, Канаде¹⁵⁴, Непале¹⁵⁵ и на Соломоновых островах¹⁵⁶. Структура «ООН-женщины» продолжает взаимодействовать с различными группами женщин и женскими организациями в рамках своей работы по отправлению правосудия в переходный период. Например, в 2016 году Структура «ООН-женщины» при поддержке Европейского Союза провела консультации с женскими организациями из пострадавших от конфликта регионов Колумбии относительно приоритетов новой комиссии по установлению истины в стране.

В общей сложности были опрошены 320 женщин, из которых примерно 6% идентифицировали себя как коренные жители, 6% - как афроколумбийки, 4% - как ЛГБТИ и 5% - моложе 18 лет. Предварительные результаты консультаций показывают, что женщины хотят играть существенную роль в работе будущей комиссии по установлению истины, в том числе документируя последствия конфликта для своих сообществ.

Наконец, для того чтобы процессы правосудия переходного периода документировали опыт молодых женщин, молодые женщины должны быть готовы выступить и участвовать — давать заявления, выступать в качестве свидетелей и пользоваться программами возмещения ущерба. Это заблуждение, что они не хотят обсуждать свой опыт — скорее, условия безнаказанности и страх мести и стигматизации

являются ключевыми препятствиями для их участия. Несмотря на то, что за последнее десятилетие меры защиты потерпевших, свидетелей и бенефициаров улучшились, включая специализированную защиту свидетелей и службы психосоциальной поддержки,¹⁵⁷ еще предстоит проделать большую работу, чтобы обеспечить наличие безопасных мест, где молодые женщины могли бы поделиться своими историями в благоприятной среде.

2.7 Средства к существованию молодых женщин в условиях мира и безопасности

Образование и занятость: дискриминация и негативные механизмы выживания

Во время вооруженных конфликтов семья и другие системы поддержки могут разрушиться, что усилит давление на молодых людей с целью обеспечения их собственного выживания и благополучия, а зачастую и выживания других людей. Такие системы поддержки могут быть основой экономической деятельности, затрудняя для молодых людей доступ к экономическим возможностям и возможностям получения

средств к существованию.¹⁵⁸ Это, в свою очередь, напрямую связано с повышенным риском эксплуатации и жестокого обращения с молодыми людьми, включая сексуальное насилие, ранние браки, торговлю людьми в сексуальных и других целях, вербовку в вооруженные силы и распространение ВИЧ/СПИДа. Для девочек и молодых женщин ранние и принудительные браки часто приводят к ранней беременности, социальной изоляции и прекращению образования, что серьезно ограничивает их возможности и повышает риск подвержения гендерному насилию.¹⁵⁹

Ранний брак может привести к раннему материнству, что представляет собой фактор риска материнской и младенческой/детской смертности¹⁶⁰ и сильно ограничивает будущие возможности, включая доступ к образованию, что затем увековечивает порочный круг уязвимости молодых женщин. Кроме того, отсутствие доступа к службам охраны материнства и родовспоможения в конфликтных и постконфликтных ситуациях значительно повышает уровень женской смертности и уровень инфицирования молодых женщин ВИЧ/СПИДом.¹⁶¹ Экстренная контрацепция, наличие комплектов ПКП или предметов гигиены для молодых девушек не всегда обеспечиваются поставщиками услуг в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Домохозяйства, которые возглавляются молодыми людьми, чаще всего управляются молодыми женщинами, также особенно уязвимы. Поскольку доля домохозяйств, возглавляемых молодыми женщинами, увеличивается во время и после конфликта, женщин и девочек могут принуждать к малооплачиваемой и сопряженной с высоким риском работе, такой как секс на выживание или брак по принуждению, что может иметь негативные последствия для восстановления общества, и физического и эмоционального благополучия детей и семьи.¹⁶²

Гендерные аспекты доступа к экономической деятельности также могут быть определяющим фактором, когда речь идет об образовании молодых женщин: «Зачисление девочек-подростков в школу часто резко снижается из-за необходимости их помощи по дому или того факта, что их образование считается менее важно,

чем образование их братьев или сверстников мужского пола».¹⁶³

Стереотипные гендерные роли, влияющие на доступ молодых женщин к образованию, могут усугубляться другими факторами, такими как упор, который правительства, как правило, делают на начальное образование за счет поддержки возможностей получения высшего образования при рассмотрении вопроса о молодежи. Как показали многие случаи по всему миру, школьная сегрегация по расовому, религиозному, языковому или иному признаку может быть фактором, способствующим дальнейшей изоляции группы и обострению напряженности в обществе.¹⁶⁴

Равный доступ и качество доступного образования оказывают глубокое воздействие, когда речь идет о восстановлении после конфликта и продвижении гендерного равенства. Экономическое напряжение, вызванное конфликтом, даже после его окончания значительно снижает шансы на то, что девочки будут посещать школу, поскольку семьи, как правило, отдают приоритет образованию мальчиков.¹⁶⁵ «Девочки находятся в особо неблагоприятном положении: вероятность того, что они не будут ходить в школу, в 2,5 раза выше, чем у мальчиков, в странах, затронутых конфликтами».¹⁶⁶

Кроме того, «молодые женщины [в странах, затронутых конфликтом] почти на 90 чаще не посещают среднюю школу, чем их сверстницы в странах, не затронутых конфликтом».¹⁶⁷ Для девочек и молодых женщин отсутствие образования повышает их уязвимость не только перед детским трудом и эксплуатацией, но и перед ранними браками и торговлей людьми.¹⁶⁸

Для того чтобы постконфликтное восстановление представляло собой реальную возможность для трансформационных изменений гендерных норм, молодые женщины должны иметь полный и равный доступ к адаптированным процессам РДР, признающих весь спектр деятельности, которой молодые женщины занимаются во время конфликта (будь то в качестве комбатантов или некомбатантов) и поощряющих их вклад в усилия по примирению и восстановлению.

Сексуальное насилие, репродуктивные и сексуальные права и услуги

Сексуальное насилие по гендерному признаку (СНГП) резко возрастает во время конфликтов и в постконфликтный период, и особенно риску подвергаются молодые женщины. **Такое насилие обычно является продолжением или усилением насилия, с которым сталкиваются девочки и женщины и к которому терпимо относятся в их обществах в мирное время.**¹⁶⁹ Несмотря на то, что все девочки и женщины, а также многие мальчики и мужчины подвергаются риску гендерного насилия во время вооруженного конфликта или в постконфликтных ситуациях, угрозы и последствия могут различаться в зависимости от возраста и социальных обстоятельств. Как упоминалось ранее, в конфликтных и постконфликтных ситуациях молодые женщины больше подвержены риску быть принужденными к вступлению в брак в юном возрасте по разным причинам, в том числе из-за того, что семьям трудно заботиться о своих детях.¹⁷⁰ Во время конфликта молодые женщины также могут стать главами домохозяйств из-за несоизмерного и привязанного к половому признаку преследования мужчин в конфликте или из-за стигматизации детей, рожденных в результате изнасилования, и других форм и переживаний сексуального и гендерного насилия.¹⁷¹ В случае с молодыми женщинами, пережившими сексуальное насилие, они «рискуют никогда не выйти

замуж, потерять возможность учиться или быть принужденными выйти замуж за насильников».¹⁷² В некоторых случаях местные традиции или неосведомленность о различных формах сексуального и гендерного насилия делают эту практику в отношении молодых девушек нормой и способствуют атмосфере безнаказанности. Об этих инцидентах редко сообщается официальным механизмам правосудия, и вместо этого решения принимаются обычными лидерами.

Внутренне перемещенные женщины и дети, а также беженцы, особенно главы домохозяйств и молодые люди, потерявшие или разлученные со своими семьями, подвергаются высокому риску СНГП: «Поскольку женщины и дети-беженцы часто имеют ограниченные средства к существованию и не имеют юридической и физической защиты, они в меньшей степени способны отстаивать свои права и, следовательно, подвергаются большему риску сексуального насилия и эксплуатации».¹⁷³ Лагеря беженцев и ВПЛ часто являются зонами повышенного риска СНГП для молодых девушек, при этом молодые женщины подвергаются повышенному риску похищения, принудительной вербовки в вооруженные силы, сексуального насилия и повышенного риска заражения ИППП и ВИЧ/СПИДом.¹⁷⁴ Молодые девушки также более уязвимы к СНГП при выполнении традиционных работ (сбор дров или воды) на территории, прилегающей к лагерям.

Необходимо значительно улучшить и увеличить инвестиции в услуги для лиц, переживших СНГП, в том числе: доступ к психической и психосоциальной поддержке, жилье, средства к существованию, правосудие и возмещение ущерба, услуги и права в области сексуального и репродуктивного здоровья (в том числе для лечения и профилактики ВИЧ/СПИДа и инфекций, передающихся половым путем), и безопасное прерывание беременности в результате изнасилования без дискриминации и в соответствии с международными правами человека и гуманитарным правом. Для этого необходимо способствовать лидерству и участию молодых женщин в гуманитарной деятельности, а также укреплять усилия по предотвращению¹⁷⁵ за счет устойчивых средств к существованию и мер по изменению социальных норм для повышения уверенности в себе и предотвращения насилия в отношении женщин, в том числе молодых женщин и девочек.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В этом документе подчеркивается взаимодополняемость и сходство между повестками дня «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ) и «Молодежь, мир и безопасность» (ММБ), особенно в отношении участия и вовлечения молодых женщин. Несмотря на то, что нет никаких сомнений в том, что молодые женщины участвуют в различных мероприятиях по построению и поддержке мира, их роль остается недостаточно признанной и финансируемой. В этом документе раскрываются пробелы в исследованиях и политике, характерные для опыта молодых женщин в сфере мира и безопасности. Причины этой маргинализации/исключения на практике имеют много общего с широко распространенными культурными и нормативными стереотипами, на решение которых направлена повестка дня ЖМБ. Уроки, извлеченные из повестки дня ЖМБ при устранении этих причин, должны способствовать нынешнему и будущему формированию политики и программ.

В этом документе также подчеркивается важность пересечения, языка и данных для обеспечения того, чтобы потребности и проблемы молодых женщин учитывались на всех уровнях. Молодые женщины участвуют как в программах ЖМБ, так и в ММБ, но тем не менее рискуют быть исключенными, когда их относят к категориям «женщины и молодежь». Крайне важно признавать и учитывать разнообразие мнений, а также учитывать разнообразие потребностей как в программах ЖМБ, так и в ММБ. Систематический сбор и использование данных с разбивкой по полу и возрасту, анализ с учетом пола и возраста, а также соответствующее финансирование и мониторинг выделенных средств для поддержки деятельности молодых женщин и удовлетворения их конкретных потребностей являются обязательными. Реализация специальных временных мер и программ для расширения участия молодых женщин в процессах мира и безопасности, и их влияния на них может не только значительно повысить безопасность и положение молодых женщин, но и приносить пользу обществу в целом и укреплять эффективность и долговечность политики и программ в области мира и безопасности.

Молодые женщины объединяют программы ММБ и ЖМБ. В ответ международное сообщество, а также национальные и местные субъекты должны работать над реализацией программ ММБ и ЖМБ не параллельно, а таким образом, чтобы они дополняли друг друга, работая вместе над созданием более инклюзивных, справедливых и мирных обществ. Молодые женщины, наряду с женщинами всех возрастов и молодыми мужчинами, должны быть в центре повестки дня Поддержания мира в качестве ключевых партнеров в предотвращении конфликтов и построении устойчивых и инклюзивных обществ.

Рекомендации

Почти 20 лет опыта работы, направленной на реализацию повестки дня ЖМБ, является поучительным для повестки дня ММБ. Приведенные ниже сквозные рекомендации основаны на некоторых наиболее актуальных рекомендациях и уроках, извлеченных из повестки дня ЖМБ. Эти рекомендации должны быть приняты во внимание целым рядом субъектов, работающих над привлечением молодых

женщин к предотвращению конфликтов и построению устойчивого мира.

- **Определения и категории:** **Интерсекциональные и расходящиеся ассоциации идентичности, которые различают жизненный опыт молодых людей в условиях конфликта, требуют тонкой и инклюзивной реализации программ и политик ММБ.**

Глобальное исследование по выполнению резолюции 1325 СБ ООН подчеркивает тот факт, что женщины не являются однородной или монолитной группой. Женщины как категория включают самых разных людей с совершенно разным жизненным опытом. При выполнении Резолюции 2250 СБ ООН и расширении повестки дня ММБ, использование термина «молодые люди» следует понимать, как молодых женщин и молодых мужчин в равной степени, и он должен быть контекстно-зависимым и отражать разнообразие опыта и взглядов этих молодых людей вне зависимости от пола и возрастных групп.

- Более того, гендерно-чувствительный анализ динамики между молодыми людьми, а также гендерно-возрастной анализ динамики между поколениями должен определять политику и программы. К молодым женщинам относятся люди из разных социально-экономических, политических, географических, образовательных, культурных, религиозных, этнических и национальных слоев, с разной сексуальной ориентацией и способностями. Они являются частью сообществ большинства и меньшинств, с совершенно разными уровнями доступа к правам, ресурсам и принятию решений. Все их голоса должны быть учтены в работе, связанной с реализацией резолюции 2250 СБ ООН, а также в повестках дня ММБ и ЖМБ в более широком смысле. Интерсекциональность является ключом к инклюзивности в реализации

программ ММБ и ЖМБ, а также политики и программ мира и безопасности в более широком смысле.

- **Мониторинг прогресса в реализации:** **Дополнительные цели повесток дня ММБ, ЖМБ и Программ устойчивого развития требуют установления надежных, четко определенных и измеримых показателей резолюции 2250 СБ ООН, которые согласуются с показателями резолюции 1325 СБ ООН и ЦУР.** Резолюция 1889 СБ ООН призывает к общему набору «показателей для использования на глобальном уровне, чтобы отслеживать выполнение ее резолюции 1325 (2000), которые могли бы служить общей основой для отчетности соответствующими структурами Организации Объединенных Наций, другими международными и региональными организациями и государствами-членами об осуществлении резолюции 1325 (2000) в 2010 году и в последующий период». Аналогичный толчок можно было бы сделать для создания сильного набора показателей, чтобы отслеживать ход выполнения резолюции 2250 СБ ООН. Действительно, некоторые показатели, используемые для отслеживания и отчетности по резолюции 1325 СБ ООН, можно было бы адаптировать для отслеживания хода выполнения резолюции 2250 СБ ООН, а другие показатели могут опираться на усилия по достижению Целей в области устойчивого развития и согласовываться с ними.

В дополнение к этим показателям, четкие руководящие принципы сбора данных с разбивкой по возрасту и полу могли бы способствовать высококачественной оценке и мониторингу прогресса в реализации как повестки дня ММБ, так и повестки дня ЖМБ, в дополнение друг к другу.

- **Создание и расширение базы знаний:** Должны быть предприняты согласованные усилия по расширению как качественных, так и количественных исследований, посвященных молодым женщинам в конфликте, основанных на дезагрегированных данных и разнообразных нарративах.

Отсутствие данных о молодых женщинах является серьезным препятствием для разработки надлежащих политики и практики, основанных на фактических данных. Крайне важно инвестировать в исследования, которые включают данные, одновременно разбитые по возрасту и полу, и которые являются перекрестными в анализе. Кроме того, исследования с участием молодых женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях в значительной степени способствовали бы качественному пониманию их реалий, потребностей и вклада. Существует очень мало документации о действиях и вкладе молодых женщин в дело мира и безопасности, и существует потребность в более конкретных исследованиях и документации о деятельности и опыте молодых женщин в таких контекстах. Разработка политики в области мира и безопасности должна основываться как на серьезных исследованиях, так и на теориях изменений, которые включают достаточные фактические данные, ориентированные на молодых женщин и все роли, которые они играют в миростроительстве одновременно или последовательно.

- **Репозиторий данных, передового опыта и тематических исследований:** Онлайн-сборник рецензируемых исследований, посвященных роли молодых женщин в процессе миростроительства, имеет решающее значение для облегчения обмена

знаниями и обучения между различными участниками повестки дня ММБ. Учитывая относительную нехватку информации о молодых людях в целом и о молодых женщинах в частности, как об активных миротворцах, в «Докладе о ходе работы в области молодежи, мира и безопасности» следует призвать к созданию динамичного и рецензируемого хранилища данных онлайн, тематических исследований и передового опыта в отношении всех аспектов молодежи и миростроительства. Кроме того, чтобы восполнить пробел в информации о молодых женщинах как миротворцах, этот репозиторий должен уделять первоочередное внимание сбору данных с разбивкой по полу, тематических исследований и передового опыта. Рекомендации также должны включать финансовую поддержку для создания и организации семинаров и диалоговых площадок для обмена извлеченными уроками и передовым опытом с сообществом ЖМБ, включая женские группы и общественные организации. Точно так же создание межпоколенческих каналов для обмена данными и передовым опытом принесет пользу как молодым людям, в том числе организациям молодых женщин, так и более авторитетным организациям.

- **Политика и программы:** Учет гендерной проблематики является важным требованием устойчивого мира; таким образом, выполнение резолюций 1325 и 2250 СБ ООН должно быть инклюзивным усилием, предусматривающим значимое участие женщин, особенно молодых женщин. Резолюцию 1325 СБ ООН и резолюцию 2250 СБ ООН следует рассматривать не как отдельные, а скорее, как взаимоусиливающие нормативные рамки, направляющие действия

самых разных субъектов, включая правительства, гражданское общество и международные органы. Инклюзивное выполнение резолюции 2250 СБ ООН будет возможно только на основе фундамента, заложенного резолюцией 1325 СБ ООН, с признанием того, что молодые женщины сталкиваются с уникальными проблемами и обладают уникальными навыками, способностями и взглядами, имеющими решающее значение для обеспечения всеобъемлющего и устойчивого мира.

- Вся работа, предпринимаемая для реализации резолюции 2250 СБ ООН, должна включать оценку ее доступности, актуальности и влияния на молодых женщин. Оценки должны включать систему подсчета баллов, чтобы проиллюстрировать, насколько успешно конкретные мероприятия целенаправленно интегрировали молодых женщин в их работу.
- Все международные, региональные и национальные стратегии и планы действий следует рассматривать с точки зрения возраста и пола, уделяя особое внимание молодым женщинам. Молодые женщины должны быть партнерами в разработке политики, норм и стандартов, связанных как с программами ЖМБ, так и с программами ММБ. Они должны активно участвовать в разработке политики на международном, национальном и местном уровнях. Механизмы, обеспечивающие их существенное участие, должны быть разработаны таким образом, чтобы конкретно устранять широкий спектр барьеров, с которыми они сталкиваются, от логистических и институциональных до социальных и культурных.

- Когда молодые женщины не могут принимать участие в разработке политики мира и безопасности, следует разработать творческие решения, учитывающие контекст, включая использование технологий, чтобы наилучшим образом обеспечить их участие как в количественном, так и в качественном отношении (число и влияние).

- Молодые женщины, участвующие в разработке политики, должны представлять различные группы населения. Политические органы должны избегать полагаться на кадры из «элиты» или знакомых участников. Для обеспечения точного представительства необходимо включать молодых женщин из сельских районов, коренных общин, культурных и религиозных меньшинств, мигрантов, ВПЛ и беженцев, молодых женщин с инвалидностью, бедных или неграмотных общин, а также других маргинализированных групп.

- Международные субъекты и государства-члены, а также организации гражданского общества должны создать список молодых женщин и поддерживать его пополнение для участия в международных и национальных форумах высокого уровня.

- **Адвокация и повышение осведомленности: Целенаправленное вовлечение молодых женщин в усилия по миростроительству требует разработки и стратегического распространения исследований и ресурсов, подчеркивающих их важную роль в построении устойчивого мира.** Правозащитная деятельность и повышение осведомленности о положительном влиянии молодых женщин на усилия по обеспечению мира и

безопасности должны быть значительно усилены и более широко распространены. Эти усилия помогут смягчить широко распространенные гендерные и возрастные стереотипы, мешающие молодым женщинам участвовать в инициативах, ориентированных как на молодых людей, так и на женщин, и получать от них поддержку. В то же время следует выделять ресурсы на разработку и распространение доступных и подробных продуктов знаний о реалиях, потребностях и действиях молодых женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Эти продукты знаний должны быть нацелены на охват разнообразной аудитории ключевых заинтересованных сторон, включая широкий круг лиц, принимающих решения и определяющих политику в правительствах, гражданском обществе (включая организации, возглавляемые молодежью), педагогов, общественных лидеров, религиозные организации, международные органы и другие. Следует приложить усилия для повышения осведомленности властей и влиятельных лиц, чтобы обеспечить понимание и поддержку важности включения молодых женщин из разных слоев общества в инициативы по отстаиванию интересов и принятию решений.

- Предоставление молодым женщинам доступа к аудитории высокого уровня на глобальных форумах дает возможность повысить осведомленность о молодых женщинах в работе по предотвращению конфликтов и поддержанию мира. Аналогичным образом, обучение молодежи вопросам ЖМБ и гендерного равенства способствует построению более инклюзивного, мирного и гендерно-равного общества.
- **Финансирование:** Продвижение гендерного равенства и устойчивого мира требует целенаправленных финансовых вложений,

которые позволят молодым женщинам стать динамичными лидерами. Широко распространенные возрастные и гендерные стереотипы в отношении мира и безопасности больше не могут обеспечиваться за счет инвестиций в молодых женщин. Конкретные количественные целевые показатели, такие как поставленная Генеральным секретарем цель выделения 15% средств на миростроительство для удовлетворения конкретных потребностей женщин и продвижения гендерного равенства, должны быть установлены для обеспечения того, чтобы процент финансирования программы ММБ был направлен конкретно на молодых женщин. Это должен быть минимальный процент финансирования, который направляется непосредственно местным молодежным организациям, работающим с молодыми женщинами и занимающимся вопросами гендерного равенства, а также непосредственно организациям, возглавляемым молодыми женщинами. Гендерные маркеры и конкретные индексы используются растущим числом организаций, работающих в условиях конфликтов и кризисов, и являются инструментами, которые следует учитывать при программировании ММБ. Несмотря на то, что они применяются по-разному, такие маркеры могут способствовать более гендерно-чувствительному анализу и реагированию. Необходимо наращивание потенциала для финансового мониторинга и подотчетности с учетом гендерных аспектов во всех организациях и субъектах.

- **Применение принципов «Не оставлять никого позади» и «Не навреди»:** Признание уникальной уязвимости самых маргинализированных сообществ в мире должно быть основополагающим принципом, обязывающим участников ММБ разумно

усиливать голоса и распространять истории молодых женщин из неблагополучных семей и сообществ. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. содержится смелое обязательство не только обеспечить, чтобы никто не был забыт, но и «охватить в первую очередь самых отстающих».¹⁷⁶ Включение молодых женщин в повестку дня ММБ и ЖМБ является шагом в этом направлении, но для выполнения обещания, данного в Повестке дня на период до 2030 года, все участники должны пойти еще дальше и постараться вывести на первый план тех, кто наиболее уязвим, наиболее изолирован и наиболее маргинализован.

В процессе активного вовлечения молодых людей, молодых женщин, особенно из маргинализированных и преследуемых слоев населения, лица, определяющие политику, и практики должны постоянно помнить о необходимости проявлять чуткость в своих усилиях, чтобы гарантировать более справедливое и более широкое представительство молодежи, которая отражает реальность их разнообразия и разнообразие сообществ, из которых они происходят. Вовлечение молодых женщин должно осуществляться таким образом, чтобы они не были экстрагированы, и чтобы они, их семьи или общины не были подвержены риску.

СНОСКИ

- 1 Повестка дня «Женщины, мир и безопасность» основана на ряде резолюций Совета Безопасности, которые устанавливают нормативную базу для продвижения гендерного равенства и расширения участия, защиты и прав женщин в предотвращении конфликтов в контексте постконфликтного восстановления. К ним относятся резолюции 1325 (2000 г.); 1820 (2009 г.); 1888 г. (2009 г.); 1889 (2010 г.); 1960 (2011 г.); 2106 (2013 г.); 2122 (2013 г.) и 2242 (2015 г.). В совокупности в этих резолюциях подчеркивается важность равноправного и всестороннего участия женщин во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности, предотвращению конфликтов, учету гендерных аспектов во всех областях миростроительства и надлежащей защите, особенно от сексуального насилия во время конфликта.
- 2 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, трансформация правосудия, обеспечение мира: глобальное исследование выполнения резолюции 1325 Совета Безопасности ООН», 2015 г.
- 3 В период с 1990 по 2000 год, когда Совет Безопасности принял резолюцию 1325, только 11% подписанных мирных соглашений содержали упоминание о женщинах. С момента принятия 1325 года женщины упоминаются в 27% мирных соглашений. Из шести соглашений, заключенных в результате мирных переговоров или процессов национального диалога, поддержанных ООН в 2014 году, 67% содержали ссылки на женщин, мир и безопасность». Из того же источника, стр. 14.
- 4 Из того же источника. Стр.34.
- 5 Это наблюдение основано на обширном анализе, проведенном для этой статьи.
- 6 Интерсекциональность — это термин, введенный критически настроенным расовым и гендерным теоретиком Кимберле Уильямс Креншоу, который раскрывает способы, которыми перекрывающиеся или пересекающиеся социальные идентичности, особенно среди меньшинств, соотносятся с системами и структурами угнетения, господства или дискриминации. Для получения дополнительной информации о теории интерсекциональности Креншоу см. «Картирование маргиналов: интерсекциональность, политика идентичности и насилие в отношении цветных женщин», ред. Марта Альбертсон Файнман, Роксана Микитиук. Общественный характер частного насилия. Нью-Йорк: Рутледж, с. 93-118. Доступно по ссылке: <http://www.racialequitytools.org/resource-files/mapping-margins.pdf>.
- 7 См. Резолюцию 2250 СБ ООН и резолюции Генеральной Ассамблеи A/36/215 и A/40/256.
- 8 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр. 151. Доступно по ссылке: <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/wyr05book.pdf>.
- 9 Из того же источника. стр. 150.
- 10 Программа развития Организации Объединенных Наций, «Молодежь и насильственные конфликты: общество и развитие в условиях кризиса», Нью-Йорк, 2006 г. Доступно по ссылке: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/810B078967D17D1AC12571920052088C-UNDP%20youth.pdf>.
- 11 См. ЮНФПА/ЮНИСЕФ/ВОЗ, «Подростки: Профили в расширении прав и возможностей», Нью Йорк, 2003 г., Из того же источника, стр.17
- 12 См. Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2003 г. Из того же источника, стр.17
- 13 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», стр. 148 (2005 г.). Доступно по адресу: <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/wyr05book.pdf>
- 14 Из того же источника
- 15 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», стр. 145 (2005 г.). Дополнительные цитаты см. в сноске 8 к отчету.
- 16 Рабочая группа Межведомственной сети Организации Объединенных Наций по развитию молодежи по делам молодежи и миростроительству. «Участие молодежи в миростроительстве: практические заметки», при поддержке Фонда PeaceNexus, 2016 г. Доступно по адресу: <http://www.un.org/en/peacebuilding/pbso/pdf/Practice%20Note%20Youth%20&%20Peacebuilding%20-%20January%202016.pdf>.
- 17 ПРООН, «Молодежь и насильственные конфликты: общество и развитие в условиях кризиса», Нью-Йорк, 2006 г., стр. 17.
- 18 Из того же источника, стр.17
- 19 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр.151
- 20 Резолюции СБ ООН 1325, 1820, 1888, 1889, 1960, 2106, 2122 и 2242.
- 21 Например, Резолюция СБ ООН 2106 (2013 г.).
- 22 См. глобальную систему показателей для ЦУР: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/>.
- 23 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, трансформация правосудия, обеспечение мира: глобальное исследование выполнения резолюции 1325 Совета Безопасности ООН», 2015 г
- 24 Секретариат Тихоокеанского сообщества, женские НПО и агентства ООН поддержали разработку этого Регионального плана действий. Тихоокеанский региональный план действий «Женщины, мир и безопасность», 2012–2015 годы. Доступно на: <http://www.peacewomen.org/peace-women.org/rap-pacific>.
- 25 Комиссия Африканского союза, Африканская молодежная хартия, 2006 г., стр. 37. Доступно по адресу: http://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/african_youth_charter_2006.pdf.
- 26 Лига арабских государств, «Исполнительный план действий по защите арабских женщин: мир и безопасность на 2030-2015 гг.», 2015 г., стр. 5.
- 27 Афганистан - 2014 г., Австралия - 2010 г., Барбадос - 2011 г., Ботсвана - 2010 г., Болгария - 2010 г., Конго Киншаса 2009 г., Франция - 2011 г., Габон - 2011 г., Венгрия - 2009 г., Ирландия - 2014 г., Индия - 2014 г., Ливан - 2012 г., Кирибати -2011 г., Непал - 2010 г., Нигерия - 2009 г., Пакистан - 2008 г., Словакия - 2014 г., ЮАР - 2015 г., Свазиленд - 2009 г. и Швеция - 2004 г. Все они доступны на сайте www.youthpolicy.org. Обратите внимание, что в выборку проанализированных политик включены только те, которые доступны на английском или французском языках.
- 28 Эль-Джек (2003 г.) «Всемирный доклад по вопросам молодежи» (2005 г.), стр.148. Доступно на: <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/wyr05book.pdf>
- 29 Объединенная сеть молодых миротворцев, «Дополнительные повестки дня: женщины и молодежь строят мир», 2016 г. Доступно по адресу: <http://unoy.org/en/complementary-agendas-women-and-youth-building-peace/>. См. также: «Содружество, Состояние молодежи в мире: новый индекс подчеркивает острую необходимость инвестировать в молодежь», 2016 г. Доступно по адресу: <http://thecommonwealth.org/media/news/state-worlds-youth-population-new-index-under-scores-urgent-need-invest-young>.
- 30 Рабочая группа Межведомственной сети Организации Объединенных Наций по развитию молодежи по делам молодежи и миростроительству. «Участие молодежи в миростроительстве: практические заметки», при поддержке Фонда PeaceNexus, 2016 г.

- 31 Л. Прюитт, «Молодежь в мире и конфликте, Молодежное миростроительство: музыка, гендер и перемены», SUNY Press, 2013 г.
- 32 Р.А. Паркер, И. Лозано и Л. Месснер, «Анализ гендерных отношений: Руководство для инструкторов», 1995 г., Вашингтон, округ Колумбия: Save the Children. Цитируется во Всемирном докладе по вопросам молодежи, 2005 г., стр. 145.
- 33 Л. Прюитт, «Место девочки в повестке дня», Академический коллектив «Женщины, мир и безопасность», 2013 г. Доступно по адресу: <https://wpsac.wordpress.com/2013/03/06/a-girls-place-is-on-the-agenda/>. См. также: Объединенная сеть молодых миротворцев, «Дополнительные повестки дня: женщины и молодежь строят мир», 23 марта 2016 г. Доступно по адресу: <http://unoy.org/en/complementary-agendas-women-and-youth-building-peace/>.
- 34 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр.147
- 35 Из того же источника.
- 36 Объединенная сеть молодых миротворцев и поиск точек соприкосновения для Межведомственной рабочей группы ООН по молодежи и миростроительству, «Практическое воплощение политики в отношении молодежи, мира и безопасности; Руководство по быстрому запуску Резолюции 2250 СБ ООН на местном и национальном уровне», 2016 г. Доступно по адресу: <http://unoy.org/wp-content/uploads/2250-Launch-Guide.pdf>.
- 37 ЮНФПА, «Воздействие конфликтов на женщин и девочек: Стратегия ЮНФПА по учету гендерной проблематики в районах конфликтов и реконструкции», Братислава, 2002 г., стр. 4. Доступно по адресу: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/impact_conflict_women.pdf.
- 38 Европейская комиссия, Исследование гендерных аспектов торговли людьми, 2016 г., стр. 181; Макаллайн, А. Хоссейн, М. и Циммерман, К. «Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и сексуальная эксплуатация в условиях вооруженных конфликтов в Африке, Азии и на Ближнем Востоке: систематический обзор», BMC International Health and Human Rights, 2016 г. Доступно по адресу: <https://bmcinthealthhumanrights.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12914-016-0107-x>.
- 39 Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Ираку (МООНСИ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в Ираке», 2014 г., стр. 15. Доступно по адресу: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/IQ/UNAMI_OHCHR_POC_Report_AL_6July_10September2014.pdf.
- 40 Human Rights Watch, «Эти ужасные недели в их лагере: насилие Боко Харам в отношении женщин и девочек на северо-востоке Нигерии», октябрь 2014 г. Доступно по адресу: http://features.hrw.org/features/H_RW_2014_report/Those_Terrible_Weeks_in_Their_Camp/index.html?_ga=2.97439583.1542458013.1512504628-691882695.1510934607.
- 41 МООНСИ и УВКПЧ, «Доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в Ираке», 2014 г., стр. 15
- 42 Amnesty International - Ирак: «Международное сообщество игнорирует эзидов, переживших ужасные издевательства в плену ИГ», 2016 г. Доступно по адресу: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/10/iraq-yezidi-survivors-of-horrific-abuse-in-is-captivity-neglected-by-international-community/>.
- 43 См. Human Rights Watch, «Нигерия: чиновники жестоко обращаются с перемещенными женщинами и девочками», по состоянию на 21 октября 2016 г.: <https://www.hrw.org/news/2016/10/31/nigeria-officials-abusing-displaced-women-girls>; и Национальное общественное радио (NPR), «В безопасности от «Боко Харам», но под угрозой сексуального насилия», по состоянию на 3 ноября 2016 г.: <http://www.npr.org/sections/goatsand Soda/2016/11/03/500221012/safe-from-boko-haram-but-at-risk-of-sexual-abuse>.
- 44 Структура «ООН-женщины», «Насилие в отношении женщин в условиях конфликтов, постконфликтных ситуаций и чрезвычайных ситуаций», 2013 г. и Европейская Комиссия, «Исследование гендерных аспектов торговли людьми», Люксембург, 2016 г. Доступно по адресу: http://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/study_on_the_gender_dimension_of_trafficking_in_human_beings_final_report.pdf.
- 45 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г.
- 46 Межведомственный постоянный комитет, «Руководящие принципы интеграции мероприятий по борьбе с гендерным насилием в гуманитарную деятельность: снижение риска, повышение устойчивости и помощь в восстановлении», 2015 г., стр. 7-8. Доступно по адресу: http://gbvguidelines.org/wp-content/uploads/2016/10/2015_IASC_Gender-based_Violence_Guidelines_full_res.pdf.
- 47 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г.
- 48 Межпарламентский союз, «Участие молодежи в демократических процессах», 2009 г. Доступно по адресу: <http://www.ft.dk/samling/20091/almdel/IPU/bilag/9/788667.pdf>.
- 49 Организация Объединенных Наций, Всемирный доклад по вопросам молодежи: «Гражданская активность молодежи», 2016 г. Доступно по адресу: http://www.unworldyouthreport.org/im-ages/docs/un_world_youth_report_youth_civic_engagement.pdf.
- 50 2005. pp.169-170. Организация Объединенных Наций, Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 г., с.169-170
- 51 См. <https://projectsilphium.wordpress.com/>.
- 52 См. <http://thekvinnatillkvinnafoundation.org/about-us/young-womens-peace-academy/>.
- 53 См. <http://www.awaregirls.org/>.
- 54 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр.170. Подробнее см. на стр. 17 этого документа.
- 55 Мадзима-Боша, Тадзи, «Использование возможностей социальных сетей для предотвращения конфликтов», Peace Insight, 2013 г. Доступно по адресу: [org/blog/2013/07/social-media-conflict-prevention/](https://www.insightonconflict.org/blog/2013/07/social-media-conflict-prevention/).
- 56 Дармапури, Сахана, «Расширение прав и возможностей женщин в нестабильных государствах с помощью социальных сетей», Our Secure Future, апрель 2017 г. Доступно по адресу: <http://oursecurefuture.org/blog/empowering-women-fragile-states-through-social-media>. См. также HarassMap, <http://harassmap.org/en/who-we-are/>.
- 57 Радш, К., «Разоблачение революционеров: киберактивизм и роль женщин в арабских восстаниях», Институт государственной политики Бейкера, 2012 г., с. 28. Доступно по адресу: <https://www.baker-institute.org/media/files/news/130a8d9a/ITP-pub-CyberactivismAndWomen-051712.pdf>
- 58 Из того же источника.
- 59 Институт мира США, «Социальные сети и предотвращение конфликтов», 2012 г. Доступно по адресу: <https://www.usip.org/publications/2012/12/social-media-and-conflict-prevention>.
- 60 Луазо Э. и Новацка К. «Могут ли социальные сети эффективно учитывать голоса женщин в процессах принятия решений?» Центр развития ОЭСР, 2015 г. Доступно по адресу: https://www.oecd.org/dev/development-gender/DEV_socialmedia-issuespaper-March2015.pdf.
- 61 Перассо, Валерия, «Социальные сети подпитывают гендерное насилие», BBC, 26 ноября 2015 г. Доступно по адресу: <http://www.bbc.com/news/world-34911605>.
- 62 Херринг (1996 г.), Персен и Макафи (2007 г.) Чен, Джина М., «Почему женщины-блогеры используют социальные сети? Рекреационно-информационная мотивация перевешивает мотивацию вовлеченности», 2013, стр. 25 Доступно по адресу: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1461444813504269>.
- 63 Уокер Д., Перезнието П., Берг Г. и Смит, К. «Партнеры за перемены: молодежь и управление в мире после 2015 г.», ODI, Plan and Restless Development, 2014 г., стр. 11. Доступно по адресу: <http://restlessdevelopment.org/file/partners-for-change-young-people-and-governance-in-a-post-2015-world-pdf>.

- 64 Соул, С. и Нэрн, Дж., «Девочки уходят? Гендер и политическая социализация в переходных демократиях», Центр гражданского образования, 2006 г. Доступно по адресу: <http://www.civiced.org/pdfs/research/GenderAndPolitical.pdf>.
- 65 Мероприятие Структуры «ООН-женщины», «Построение устойчивого мира для всех: синергия между повесткой дня ЖМБ и повесткой дня ММБ», 11 марта 2017 г., штаб-квартира Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк.
- 66 ПРООН и ДЭСВ ООН, «Информационный бюллетень: Молодежь, политическое участие и принятие решений». Доступно по адресу: <http://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-political-participation.pdf>.
- 67 Недостаточное представительство, как правило, объясняется тремя основными факторами: 1) минимальным возрастным требованием, влияющим на право на участие в выборах, 2) более низкой склонностью молодежи голосовать или вступать в политические партии и 3) партийными предпочтениями кандидатов старшего возраста с большим политическим опытом или более длительным стажем. Ивонн Кемпер, «Участие молодежи в парламентах и мир и безопасность», МПС, 2017 г., стр. 9. Доступно по адресу: <http://archive.ipu.org/splz-e/abuaj17/youth-part.pdf>.
- 68 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2015 г., Гражданская активность молодежи, 2015 г., с. 71-73.
- 69 ПРООН и ДЭСВ ООН, «Информационный бюллетень: Молодежь, политическое участие и принятие решений», стр.2. Доступно по адресу: <http://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-political-participation.pdf>.
- 70 Уокер Д., Перезнието П., Берг Г. и Смит К. «Партнеры за перемены: молодые люди и управление в мире после 2015 года», План и беспоконное развитие, Институт зарубежного развития, 2014 г., с. 14. Доступно по адресу: <http://restlessdevelopment.org/file/partners-for-change-young-people-and-governance-in-a-post-2015-world.pdf>.
- 71 Цитируется по CIVICUS, Доклад о состоянии гражданского общества, 2016 г., стр. 305. Доступно по адресу: <http://www.civicus.org/images/documents/SOCS2016/summaries/SoCS-full-review.pdf>.
- 72 В исследовании приняли участие 55 женщин-парламентариев из 39 стран, расположенных в пяти регионах мира. МПС, Сексизм, домогательства и насилие в отношении женщин-парламентариев, краткое изложение вопроса, 2016 г., доступно по адресу: <http://archive.ipu.org/pdf/publications/issuesbrief-e.pdf>, с. 3-6.
- 73 Камминс, М. и Ортис, И. «Когда сталкиваются глобальный кризис и молодежный бум: удвойте проблемы с работой для молодежи», Рабочий документ по социальной и экономической политике, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Нью-Йорк, февраль 2012 г. См. также Афа Миндзи, М. «Построение мира и развитие в Сахеле: усиление политического участия женщин и молодежи», Нью-Йорк: Международный институт мира, 2015 г. Доступно по адресу: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2015/02/IPI-Rpt-Building-Peace.pdf>
- 74 ПРООН, «Расширение участия молодежи в политической жизни на протяжении всего избирательного цикла», 2013 г. Доступно по адресу: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Electoral%20Systems%20and%20Processes/ENG_UN-Youth_Guide-LR.pdf.
- 75 Мероприятие Структуры «ООН-женщины», молодые женщины-спикеры из Мали, Ливии, Туниса, Пакистана, март 2017 г., штаб-квартира Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк.
- 76 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия» 2015 г., стр. 41-42.6
- 77 Майоран, А. «Матери и жены: потенциальная роль женщин в противодействии насильственному экстремизму», Институт Маккензи, 2015 г., <http://mackenzieinstitute.com/mothers-wives-womens-potential-role-counteracting-violent-extremism/>.
- 78 Макгилл М. и О'Кейн К. «Оценка участия детей и молодежи в миростроительстве», Глобальное партнерство для детей и молодежи в миростроительстве, 2015 г. Доступно по адресу: <http://unoy.org/wp-content/uploads/3M-Evaluation-Global-report-Child-and-Youth-Participation-in-Peace-building.pdf>.
- 79 Сиверс Л., «Молодые и женщины: будущие посредники в конфликтах», Фонд Дага Хаммаршельда, 2017 г. Доступно по адресу: <http://www.daghammarskjold.se/young-female-future-mediators-conflicts/>.
- 80 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия», 2015 г., стр. 45.
- 81 Из того же источника..., стр. 54.
- 82 Таня Паффенхольц, Ник Росс, Стивен Диксон, Анна-Лена Шлуктер и Жаки Тру, «Учитывать женщин - не просто считать их: оценка участия женщин и их влияния на мирные переговоры», Структура «ООН-женщины», 2015 г., с. 8. Доступно по адресу: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2017/5/making-women-count-not-just-counting-women>
- 83 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г., с. 52.
- 84 Таня Паффенхольц, Ник Росс, Стивен Диксон, Анна-Лена Шлуктер и Жаки Тру, «Учитывать женщин - не просто считать их: оценка участия женщин и их влияния на мирные переговоры», Структура «ООН-женщины», 2015 г., доступно по адресу: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2017/5/making-women-count-not-just-counting-women>.
- 85 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г., с. 56.
- 86 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г., с. 51.
- 87 Структура «ООН-женщины», «Участие женщин в мирных переговорах: связь между присутствием и влиянием», октябрь 2012 г., стр. 8. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/O3AWomenPeaceNeg.pdf>.
- 88 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г., с. 244.
- 89 Уильямс, К. «Женщины в вооруженных группах — больше, чем просто экзотическая новинка». Inclusive Security, 28 июня 2015 г. Доступно по адресу: <https://www.inclusivesecurity.org/2015/06/29/women-in-armed-groups-are-more-than-just-an-exotic-novelty/>.
- 90 Уильямс, К. «Женщины в вооруженных группах — больше, чем просто экзотическая новинка». Inclusive Security, 28 июня 2015 г. Доступно по адресу: <https://www.inclusivesecurity.org/2015/06/29/women-in-armed-groups-are-more-than-just-an-exotic-novelty/>.
- 91 Mazurana, D. and Proctor, K. "Gender, Conflict and Peace". World Peace Foundation, 2013; and see for example, Gulalai Ismail, Ted Talk, Pakistan, available at <https://www.youtube.com/watch?v=gWJkd0CWwGE>.
- 92 Абдулла, Х.Дж., Ибрагим, А.Ф. и Кинг Дж. «Голоса женщин, работа и физическая неприкосновенность в доконфликтных, конфликтных и постконфликтных процессах восстановления в Сьерра-Леоне», Бюллетень IBS, том. 4, выпуск 2, март 2010 г., стр. 41. Доступно по адресу: https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/123456789/7812/IDSB_41_2_10.1111-j.1759-5436.2010.00121.x.pdf;sequence=1
- 93 Моавенинов, А. «Женщины и силовики ИГИЛ в Сирии рассказывают о сотрудничестве, страданиях и побеге», The New York Times, 21 ноября 2015 г. Доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2015/11/22/world/middleeast/isis-wives-and-enforcers-in-syria-recount-collaboration-anguish-and-escape.html?smprod=nytcore-iphone&smid=nytcore-iphone-share&r=1>.
- 94 Бретт Р. «Добровольчество подростков в вооруженных силах или вооруженных формированиях», Международный комитет Красного Креста, 2003 г.; Шпехт, И. «Красные туфли, опыт девушек-комбатантов в Либерии», Международная организация труда, 2006 г.
- 95 Структура «ООН-женщины», «Реинтеграция бывших комбатантов-женщин: передовой опыт и уроки, извлеченные из

- разоружения, демобилизации и реинтеграции женщин и девочек», виртуальная дискуссия по гендерным вопросам и вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции, 2010 г.
- 96 Коултер, К., Перссон, М. и Утас, М. «Молодые женщины-бойцы в африканских войнах, конфликт и его последствия». Североафриканский институт, Политический диалог № 3, 2008 г. Доступно по адресу: http://www.files.ethz.ch/isn/102372/3_policy-dialogues.pdf.
- 97 Смёлерс, А. «Женщины-преступницы - обычные и экстраординарные женщины». Обзор международного уголовного права, том 15, стр. 207-253. Доступно по адресу: http://alettesmeulers.org/website2/images/Smeulers_2015_Female_perpetrators.pdf
- 98 Бетан МакКернан, «Курдская женщина, строящая феминистскую демократию и одновременно борющаяся с ИГИЛ», The Independent, 5 января 2017 г., доступно по адресу: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/kurdish-woman-building-feminist-democrac-fighting-isis-at-the-same-time-syria-kurdistan-rojava-new-a7487151.html>.
- 99 Коултер, К., Перссон, М. и Утас, М. «Молодые женщины-бойцы в африканских войнах, конфликт и его последствия». Североафриканский институт, Политический диалог № 3, 2008 г.
- 100 ДОПМ ООН, «Практика разоружения, демобилизации и реинтеграции второго поколения (РДР) в операциях. Вклад в дискуссии «Новые горизонты» о проблемах и возможностях для операций по поддержанию мира ООН», Нью-Йорк, 2010 г. Доступно по адресу: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/2GDDR_ENG_WITH_COVER.pdf.
- 101 Из того же источника, с. 9
- 102 ПРООН, «Во всем виновата война: гендерные аспекты насилия в условиях разоружения, демобилизации и реинтеграции», 2012 г. Доступно на веб-странице: <http://www.iddrtg.org/wp-content/uploads/2013/05/IAWG-UNDP-Gender-Dimensions-of-Violence-in-DDR-Blame-it-on-the-war-2012.pdf>.
- 103 Ресурсный центр Организации Объединенных Наций по разоружению, демобилизации и реинтеграции (ООН РДР), Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции (КС РДР), уровень 5 Сквозные вопросы: женщины, гендер и РДР, 2006 г. Доступно по адресу: <http://www.iddrtg.org/wp-content/uploads/2013/05/IDDRS-5.10-Women-Gender-and-DDR1.pdf>.
- 104 Организация Объединенных Наций, Женщины, мир и безопасность, 2002 г., с. 138. Доступно по адресу: <https://www.un.org/ruleoflaw/files/womenpeaceandsecurity.pdf>.
- 105 Из того же источника, стр. 131
- 106 Бутрон, Камилла, «От Перу до Колумбии: молчаливые голоса женщин-бойцов», The Conversation, 30 сентября 2016 г. Доступно по адресу: <http://theconversation.com/from-peru-to-colombia-the-silenced-voices-of-women-fighters-65817>.
- 107 Оллек, Майя О. (2007 г.) «Забываемые женщины: женщины и девочки в постконфликтных программах разоружения, демобилизации и реинтеграции», с. 2. Доступно по адресу: <https://www.researchgate.net/publication/30001942>
- 108 Из того же источника, стр. 2.
- 109 Вебинар «Реинтеграция и гендер», Межведомственная рабочая группа по РДР, 2017 г.
- 110 Ресурсный центр ООН по РДР, «Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции», Сквозные вопросы уровня 5: женщины, гендер..., 2006 г., стр. 15.
- 111 Вебинар «Реинтеграция и гендер», Межведомственная рабочая группа по РДР, 2017 г.
- 112 Ресурсный центр ООН по РДР, «Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции», Сквозные вопросы уровня 5: женщины, гендер..., 2006 г.
- 113 Ресурсный центр ООН по РДР, Оперативное руководство по комплексным стандартам разоружения, демобилизации и реинтеграции, 2014 г., стр. 218. Доступно по адресу: <http://www.unddr.org/uploads/documents/operational%20guide.pdf>.
- 114 Ресурсный центр ООН по РДР, «Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции», глава «Молодежь и РДР», стр. 19. Доступно по адресу: <http://www.iddrtg.org/wp-content/uploads/2013/05/IDDRS-5.20-Youth-and-DDR1.pdf>.
- 115 Ресурсный центр ООН по РДР, «Комплексные стандарты разоружения, демобилизации и реинтеграции»
- 116 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия...», 2015 г., стр. 219-178.
- 117 Шпехт И. и Аттри Л. «Реинтеграция девочек-подростков и молодых женщин». Интервенция, Том. 4, выпуск 3, 2006, стр. 219-228.
- 118 ПРООН, «Во всем виновата война?» 2012, с.20.
- 119 Из того же источника, стр. 32.
- 120 Ортега Крус, К.И. «Расширение прав и возможностей женщин на этапах конфликта и постконфликтного периода», в рабочих документах CERAH, 2015-2016 гг., стр. 24.
- 121 ПРООН, «Во всем виновата война?» 2012 г., с. 41.
- 122 Международный институт стратегических исследований, «Молодые женщины, участвующие в конфликтах, должны активно участвовать в постконфликтной стабилизации», 2017 г. Доступно по адресу: <https://www.iiss.org/en/iiss%20voices/blogsections/iiss-voices-2017-adeb-may-8636/women-ddr-80ff>.
- 123 Резолюция 2122 (2013 г.) Совета Безопасности ООН. ОП 3.
- 124 Институт Джорджтаунского университета по проблемам женщин, мира и безопасности, «Женщины и противодействие насильственному экстремизму», Сводный документ и анализ. Доступно по адресу: https://issuu.com/georgetownfs/docs/women_and_cve_summary_document.
- 125 См. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Ираку (МООНСИ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в Ираке», 2014 г., с. 15. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/report/iraq/report-protection-civilians-armed-conflict-iraq-6-july-10-september-2014-enar>; и Amnesty International, «Ирак: Международное сообщество игнорирует езидов, переживших жестокое обращение в плену ИГ», 10 октября 2016 г. Доступно по адресу: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/10/iraq-yezidi-survivors-of-horrific-abuse-in-isis-captivity-neglected-by-international-community/>.
- 126 Human Rights Watch, «Мы чувствуем себя проклятыми: жизнь под ИГИЛ в Сирте, Ливия», 2016 г. Доступно по адресу: <https://www.hrw.org/report/2016/05/18/we-feel-we-are-cursed/life-under-isis-sirte-libya>.
- 127 Human Rights Watch, «Мечты превратились в кошмары. Нападения на учащих: учителя и школы в Пакистане», 2017 г. Доступно по адресу: <https://www.hrw.org/report/2017/03/27/dreams-turned-nightmares/attacks-students-teachers-and-schools-pakistan>.
- 128 Международный Комитет Красного Креста, «Женщины перед лицом войны», 2006 г., стр. 23. Доступно по адресу: https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc_002_0798_women_fac-ing_war.pdf.
- 129 Международный Комитет Красного Креста, «Женщины перед лицом войны», 2001 г., стр. 23. Доступно по адресу: https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc_002_0798_women_facing_war.pdf.
- 130 Бота, А. и Абдиле, М. «Отслеживание профилей членов «Боко Харам» и факторов, способствующих радикализации, по сравнению с стремлением к миру», 2014 г. Доступно по адресу: <https://www.kaiciid.org/publications-resources/getting-behind-profiles-boko-haram-members-summary>; Сеть религиозных и традиционных миротворцев, Альянс FinChurch Aid Act, Международный центр межрелигиозного и межкультурного диалога короля Абдаллы ибн Абдель Азиза, 2016 г.; и Блум М. и Матфесс Х., «Женщины как символы и мечи террора Боко Харам», Inclusive Security, март 2016 г. Доступно по адресу: <https://www.inclusivesecurity.org/publication/women-as-symbols-and-swords-in-boko-harams-terror/>.
- 131 Эдвардс, Сюзан М. «Киберподготовка молодых женщин к террористической деятельности: доминирующие и подчиненные объяснительные нарративы», Эмилио К. Вiano (ред.), Киберпреступность,

- организованная преступность и реакция общества, 2016 г., стр. 23-46. Доступно по адресу: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-319-44501-4_2.
- 132 Смёлерс, А. «Женщины-правонарушители – обычные и экстраординарные женщины», в «Обзоре международного уголовного права», том 15, стр. 207-253.
- 133 Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ИДКТК), «Выполнение резолюции 2178 (2014 г.) Совета Безопасности государствами, пострадавшими от иностранных боевиков-террористов», 2016 г. Доступно по адресу: https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2016/09/FTF-Report-1-3_English.pdf.
- 134 Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, «План действий по предотвращению насильственного экстремизма – Доклад Генерального секретаря, 2015 г.» A/70/674. Доступно по адресу: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674.
- 135 Совет Безопасности ООН, «Верховенство закона и правосудие в переходный период в конфликтных и постконфликтных обществах», Доклад Генерального секретаря, 23 августа 2004 г., пар. 8. S/2004/616. Доступно по адресу: <http://archive.ipu.org/splz-e/unga07/law.pdf>.
- 136 Это включает в себя процедуры для защиты и обеспечения их участия в правосудии и установлении истины, возмещении ущерба и репараций, а также в примирении. Из того же источника.
- 137 Доклад Генерального секретаря, «Верховенство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах», ООН Док. S/2004/616, пункт 8 (23 августа 2004 г.). См. также Тейтель, Рут, «Генеалогия правосудия переходного периода», Harvard Human Rights Journal, Том. 16, стр. 69-94, 2003 г. Доступно по адресу: <http://www.gub.ac.uk/home/Research/GRI/mitchell-institute/FileStore/Fileupload.697310.en.pdf>.
- 138 Организация Объединенных Наций, Доклад Генерального секретаря, «Верховенство права и правосудие в переходный период...», пар. 64(г). Доступно по адресу: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/395/29/PDF/N0439529.pdf?OpenElement>.
- 139 Это получает дальнейшее развитие с помощью «подхода трех Р» (Participation, Protection and Prevention), изложенного ЮНИСЕФ и Международным центром правосудия переходного периода, в котором молодежь расширяет свои возможности за счет участия, защиты и предотвращения. См. ЮНИСЕФ, Дети и комиссии по установлению истины, 2010 г. Доступно по адресу: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/truth_commissions_eng.pdf.
- 140 Полную хронологию процесса правосудия переходного периода в Колумбии см. Международный центр правосудия переходного периода, «Механизмы правосудия переходного периода в Колумбии», доступно по адресу: https://www.ictj.org/sites/default/files/subsites/colombia-timeline/index_eng.html. Полный текст мирного соглашения по Колумбии, Соглашения о двустороннем и окончательном прекращении огня и боевых действий, а также о сдаче оружия между Национальным правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии, подписанного 23 июня 2016 г. Доступно по адресу: http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/Colombia%20Nuevo%20Acuerdo%20Final%2024%20Nov%202016_0.pdf.
- 141 «Соглашение о двустороннем и окончательном прекращении огня и военных действий» с. 128.
- 142 Бакли-Зистел С., Золкос М. (2012 г.) Введение: гендер в правосудии переходного периода. В: Бакли-Зистел С., Стэнли Р. (ред.) Гендер в правосудии переходного периода. Серия «Управление и ограниченная государственность». Пэлгрейв Макмиллан, Лондон.
- 143 <https://www.refworld.org.ru/pdfid/57343eca4.pdf>
- 144 Международный центр правосудия переходного периода, «Вовлечение детей и молодежи в правосудие переходного периода», 19 ноября 2012 г. Доступно по адресу: <https://www.ictj.org/news/engaging-children-and-youth-transitional-justice>,
- со ссылкой на Соока, Ю. «Что делать с прошлым и правосудием переходного периода: построение мира через подотчетность», Международный обзор Красного Креста, том 88, номер 862, 2006 г., стр. 311-325; и Рут Рубио-Марин, изд., «Что случилось с женщинами? Гендер и возмещение за нарушения прав человека», Международный центр правосудия переходного периода, Нью-Йорк: Совет по исследованиям в области социальных наук, 2006 г., стр. 21-47, доступно по адресу: http://bvkb.nbp.gob.pe/admin/files/libros/663_digitalizacion.pdf
- 145 Организация Объединенных Наций, Директивная записка Генерального секретаря о возмещении ущерба за сексуальное насилие в условиях конфликта, 2014 г., стр.5. Доступно по адресу: <http://www.ohchr.org/Documents/Press/GuidanceNoteReparationsJune-2014.pdf>.
- 146 Из того же источника, стр. 12.
- 147 Из того же источника, стр. 15.
- 148 В качестве первоначального обзора семь мирных соглашений в Ливии, ЦАР, Сомали, Йемене, Южном Судане, на Филиппинах и в Южном Судане часто включали формулировку о женщинах и молодежи или женщинах и детях, а не о молодых женщинах и женщинах, молодых мужчинах и мужчинах. Такой обзор свидетельствует о необходимости более всестороннего изучения мирных соглашений для выявления положений, которые, хотя и не открытым текстом, но прямо учитывают потребности молодежи.
- 149 Тая Паффенхольц, Ник Росс, Стивен Диксон, Анна-Лена Шлуктер и Жаки Тру, «Считаться с женщинами – не только считать их: оценка участия женщин и их влияния на мирные переговоры», Структура «ООН-женщины», 2015 г. Доступно по адресу: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2017/5/making-women-count-not-just-counting-women>. Этот отчет основан на результатах многолетнего исследовательского проекта Высшего института международных исследований под названием «Расширение участия в политических переговорах и реализации» (с 2011 г. по настоящее время) и первоначально был подготовлен как вклад в Глобальное исследование в рамках подготовки к Обзору высокого уровня по выполнению резолюции 1325 Совета Безопасности ООН.
- 150 Из того же источника, стр. 28.
- 151 ЮНИСЕФ, Комиссия по установлению истины и детям, 2010 г. Доступно по адресу: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/truth_commissions_eng.pdf.
- 152 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, трансформация правосудия...», 2015 г., с. 58.
- 153 В Марокко, например, Международный центр правосудия переходного периода подчеркнул необходимость создания «политики распространения инструментов, предназначенных для повышения осведомленности о периодах конфликтов, включая тех, кто отвечает за Программу возмещения ущерба сообществам, а также организации гражданского общества, такие как как организаторы феминистского движения и молодежных объединений. Международный центр правосудия переходного периода, «Марокко: гендер и процесс правосудия переходного периода», 2011 г., с. 32. Доступно по адресу: <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Morocco-Gender-Transitional%20Justice-2011-English.pdf>.
- 154 Международный центр правосудия переходного периода, «Вовлечение детей и молодежи в правосудие переходного периода», ноябрь 2012 г. Доступно по адресу: <https://www.ictj.org/news/engaging-children-and-youth-transitional-justice>.
- 155 Из того же источника.
- 156 Анги, Джой, «Трансформационное обучение лидерству влияет на молодых женщин», Национальный парламент Соломоновых Островов, июнь 2016 г. Доступно по адресу: <http://www.parliament.gov.sb/index.php?q=node/1033>.
- 157 См., например, Офис прокурора, «Политика в отношении детей», Международный уголовный суд, ноябрь 2016 г. Доступно на сайте: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/20161115_OTP_ICC_Policy-on-Children_Eng.PDF; и Офис прокурора, Программный документ о преступлениях на сексуальной и гендерной почве, Международный уголовный суд, июнь 2014 г. Доступно по адресу: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/>

- otp/OTP-Policy-Paper-on-Sexual-and-Gender-Based-Crimes--June-2014.pdf.
- 158 Организация Объединенных Наций, Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 г., стр. 164.
- 159 Во всем мире почти 750 миллионов живущих сегодня женщин и девочек вышли замуж до своего 18-летия. Детские браки более распространены в Западной и Центральной Африке, где более 4 из 10 девочек вышли замуж до 18 лет, и примерно 1 из 7 вышла замуж или вступила в союз до 15 лет. См. «ООН-женщины», «Факты и цифры: прекращение насилия в отношении женщин». Доступно по адресу: <http://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures#notes>.
- 160 ЮНФПА, «Слишком раннее замужество, прекратить детские браки», 2012 г. Доступно по адресу: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/MarryingTooYoung.pdf>.
- 161 Save the Children, «Состояние матерей в мире, 2014 г.: Спасение матерей и детей в гуманитарных кризисах», 2014 г. Доступно на веб-сайте: http://www.savethechild.org/atf/cf/%7B9def2ebe-10ae-432c-9bd0-df91d2eba74a%7D/SOWM_2014.PDF.
- 162 Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия», с. 42.
- 163 ПРООН, «Молодежь и насильственный конфликт», стр. 17. Доступно по адресу: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/810B078967D17D1AC12571920052088C-UNDP%20youth.pdf>.
- 164 Из того же источника, с.23.
- 165 ЮНИСЕФ, «Образование в чрезвычайных ситуациях», 2017 г. Доступно по адресу: https://www.unicef.org/education/bege_70640.html.
- 166 Институт зарубежного развития, «Образование не может ждать: Предложение фонда для образования в чрезвычайных ситуациях», 2016 г., стр. 10. Доступно по адресу: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/10497.pdf>.
- 167 ЮНЕСКО, «Глобальный отчет по мониторингу образования для всех», Программный документ 21, Гуманитарная помощь в целях образования: почему это важно и почему необходимо больше, 2015 г., стр. 3. Доступно по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002335/233557E.pdf>.
- 168 Институт зарубежного развития, «Образование не может ждать»; Предложение Фонда для образования в чрезвычайных ситуациях, 2016 г., стр. 8.
- 169 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр. 160.9
- 170 ЮНФПА, «Население мира: материнство в детстве: перед лицом проблемы подростковой беременности», 2013 г. Доступно по адресу: <http://www.unfpa.org/publications/state-world-population-2013>.
- 171 Для понимания домохозяйств, возглавляемых женщинами, и воздействия конфликтов см., например, Структура «ООН-женщины», «Предотвращение конфликтов, преобразование правосудия», 2015 г., стр. 136, 186 со ссылкой на Джустино, Патрисию и др., «Количественная оценка воздействия участия женщин в постконфликтном экономическом восстановлении», 13-14 и 200.
- 172 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр. 161.
- 173 Организация Объединенных Наций, «Всемирный доклад по вопросам молодежи», 2005 г., стр. 161.
- 174 ЮНФПА, «Влияние конфликтов на женщин и девочек, 2002 г., стр. 8. Доступно по адресу: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/impact_conflict_women.pdf.
- 175 Можно сослаться на систему предотвращения ООН. См. «ООН-женщины», «Основы действий по предотвращению насилия в отношении женщин», 2015 г. Доступно по адресу: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/11/prevention-frame-work>; Пакет основных услуг ООН для женщин и девочек, подвергающихся насилию, 2015 г. Доступно на веб-сайте: <http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/12/essential-services-package-for-women-and-girls-subject-to-violence>; Руководство МПК по интеграции мероприятий по борьбе с гендерным насилием в гуманитарную деятельность, 2015 г. Доступно по адресу: http://gbvguidelines.org/wp/wp-content/uploads/2016/10/2015_IASC_Gender-based_Violence_Guidelines_full-res.pdf.
- 176 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», резолюция, принятая 25 сентября 2015 г., A/Res/70/1. Доступно по адресу: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E.

**«ООН-ЖЕНЩИНЫ» — ЭТО СТРУКТУРА
ООН, ЗАНИМАЮЩАЯСЯ ВОПРОСАМИ
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И РАСШИРЕНИЯ
ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН.
СТРУКТУРА «ООН-ЖЕНЩИНЫ» - ЭТО
МИРОВОЙ ЛИДЕР В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ
ИНТЕРЕСОВ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК,
КОТОРАЯ БЫЛА СОЗДАНА ДЛЯ УСКОРЕНИЯ
ПРОГРЕССА В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ ВО ВСЕМ МИРЕ.**

Структура «ООН-женщины» поддерживает государства-члены ООН, поскольку они устанавливают глобальные стандарты для достижения гендерного равенства, и работает с правительствами и гражданским обществом над разработкой законов, политик, программ и услуг, необходимых для реализации этих стандартов.

Она поддерживает равноправное участие женщин во всех аспектах жизни и уделяет особое внимание пяти приоритетным областям: усиление лидерства и участия женщин; прекращение насилия в отношении женщин; вовлечение женщин во все аспекты процессов мира и безопасности; расширение экономических прав и возможностей женщин; и обеспечение гендерного равенства как центрального элемента планирования национального развития и составления бюджета. Структура «ООН-женщины» также координирует и продвигает работу системы ООН по продвижению гендерного равенства.

220 East 42nd Street
New York, New York 10017, USA
Tel: 212-906-6400
Fax: 212-906-6705

www.unwomen.org
www.facebook.com/unwomen
www.twitter.com/un_women
www.youtube.com/unwomen
www.flickr.com/unwomen